

Дана Данберг

Академия
Тайных Даров.
Преданная Смерти

Дана Данберг
Академия тайных даров.
Преданная смерти

<https://litres.ru/74009886>

SelfPub; 2026

Аннотация

Новая королева решилась на рискованный эксперимент – позволить женщинам обучаться дарам смерти. Казалось бы, давно пора! Но почти сразу же реформа столкнулась с саботажем.

Кому повезло? Мне повезло! Я попала в самый его эпицентр.

Но и это еще не все! Мне, как некромантке, положен доступ к специфическим учебным материалам, и со временем я понимаю, что с ними что-то не так. Сильно не так.

Впрочем, тут со многими что-то не так. Особенно, с одним загадочным студентом, который не дает мне спокойно жить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	50
Глава 5	64
Глава 6	80
Глава 7	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Дана Данберг

Академия тайных даров.

Преданная смерти

Глава 1

– Это ты во всем виновата! – отложив письмо, посмотрела я на Лиску.

Бывшая ласка – мой дипломный проект, сидевшая сейчас на моем столе и, кажется, рассматривавшая варианты, как бы меня половчее укусить, оскалила два ряда острейших зубов, повела всеми тремя ушами, а глаза ее загорелись красным. Что, у милых маленьких ласок не бывает двух рядов зубов, трех ушей и кроваво-красных глаз? Ну так это у обычных, живых ласок не бывает, а у умертвий – очень даже.

Вернее как, нормальные умертвия должны выглядеть так же, как при жизни. Но нормальные умертвия делают нормальные маги, а не недоучки типа меня. Так что, что получилось – то получилось.

На самом деле, ласка действительно была моим дипломным проектом в старшей школе, которую я закончила пару месяцев назад. А до этого Лиска была моим любимым зверьком, который положил жизнь, когда пытался отогнать бешеную

ного пса, который на меня напал на прогулке. Но где миниатюрная ласка, а где пес, пусть и не очень большой, зато очень больной и очень агрессивный? Но она билась до последнего, что дало мне время справиться с ситуацией и приголубить того магией.

И вместо того, чтобы подарить моей любимой девочке спокойной вечный сон, я решила наделить ее посмертием. Ну и получилось, что получилось. Ласка увеличилась раза в два в размерах, обрела зубастую улыбку, третье ухо, которым она улавливала высокие и низкие частоты, ранее ей недоступные, ну и вызывающие дрожь глаза... Теперь они иногда загорались красным. Это не имело какой-то цели, она не начала видеть через стены, хотя было бы неплохо, просто показывала, что зверь недоволен. А еще моя Лиска неожиданно обрела что-то типа псевдоразума. Хотя, может, он у нее и был, просто раньше мы не могли между собой общаться. Теперь же я знала, о чем она думает, потому что это мое существо, я его создала.

– Ну что, Лиска, мы с тобой попали, – вздохнула я и, опять взяв в руки письмо, потрясла его перед мордой зверюги. Та хотела в него вцепиться, но я вовремя отдернула документ.

А дело было вот в чем: это письмо – приглашение в высшее учебное заведение, в котором мне предстоит учиться ближайшие шесть лет. И все бы было хорошо, я ведь поступила, хотя ни секунды не сомневалась в том, что у меня получится, но поступила я куда-то не туда. Сначала я даже по-

думала, что это ошибка, но нет, в конверте помимо приглашения имелось еще сопроводительное письмо, где черным по гербовому было написано, что меня пригласили учиться именно в Королевскую Академию де Бланшир.

Так она называлась по имени ее основателя и по совместительству тайного советника Короля – лорда де Бланшира. В простонародье же ее прозвали Академией тайных даров, потому что до создания учебного заведения они, эти дары, были вообще запрещены, а маги, которые их практиковали, либо запечатывались, либо казнились. Логично, что большинство подобных одаренных скрывались. Потом граф придумал поставить эту силу на службу королевству и создал тайное учебное заведение, в котором учились те, кто обладал соответствующими силами. К этим дарам большинство людей относилось плохо, поэтому первое время инициатива не афишировалась.

Но тайное, как обычно, становится явным, так что лет через сто после основания Академия вышла из тени и с тех пор выпускала из своих стен магов определенной специализации. Уже не тайно, но все равно нормальные люди предпочитали держаться от этого места подальше и обсуждать только шепотом. А лучше вообще молчать, во избежание, так сказать. Много про выпускников этого заведения слухов ходило, большинство нехороших.

Я в это все не верила, ведь мой папа там учился и кое-что рассказывал. Но, честно говоря, подробностями я особо

не интересовалась, потому что меня это не касалось совершенно. Почему, я ведь некромантка? Потому что проблема лично для меня здесь одна: это чисто мужская Академия! Несмотря на то, что уже почти три сотни лет это заведение выпускает магов с темными дарами, женщины там никогда не учились.

Девушкам, у которых открылись темные аспекты магии, их запечатывали до сих пор. Но с приходом новой Королевы все чаще стали раздаваться идеи перестать разделять дары по половому признаку. И даже подвижки были, например, мальчиков стали принимать на факультеты бытовой магии. Ну а что делать, если у тебя только такая?

В принципе, и мне должны были после школы запечатать мою некромантию, оставив только стихийную магию Земли, которой обладает подавляющее большинство некромантов. Я не была исключением, так что, когда подавала документы на дальнейшее обучение, специально указала, что хочу получить направление в учебное заведение, которое специализируется на горном деле. Таких было несколько, меня должны были пригласить в одно из них.

Пока же я ждала только приглашения на запечатывание дара. Восемнадцать лет мне стукнуло неделю назад, так что в ближайшие дни таковое должно было поступить.

Но пригласили меня в другое место, м-да... Вообще, в нашем королевстве студент не мог выбрать, в каком учебном заведении учиться, мог только указать примерное направле-

ние. Решение же принимает специальная комиссия на основе его оценок, уровня и вида магии, знатности и полезности для общества.

Кажется, что слишком громоздкая структура? Ну так магов-то не так уж много. Сколько по всему королевству их выпускается в год? Ну тысяч пять максимум. При этом, большая часть – простолюдины, а значит в магии потенциал у них заведомо ниже и их рассовывают кого куда по остаточному принципу.

Но я-то не простолюдинка! Я просто хотела оставить любимую отважную Лиску себе, потому что потом шанса не будет – магию-то запечатают. Хотя, честно говоря, я понятия не имела, как буду управлять умертвием без этой самой магии. Может, именно поэтому я представила на выпускных экзаменах именно этот проект – не знаю. Я ведь в глубине души на что-то надеялась. Но не на это, конечно.

Теперь Лиска может остаться со мной, но проблем от этого только прибавилось.

Тут в дверь послышался уверенный стук. Судя по не терпящим возражения звукам, это была мама. Да, только она могла стучать так категорично и авторитарно. Это не я придумала, это старший брат так сказал. И я с ним согласна.

Я встала и поплелась открывать дверь, уже предполагая, какая сейчас разразится буря.

– Милена сказала, что ты получила письмо, – сразу перешла к делу мама. – Показывай.

– Вот, – со вздохом отдала бумаги я.

– Что за вид? Неужели тебя отправили в какое-то заштатное место? А я говорила, что надо стараться лучше, – едко отчеканила она, держа в руках, но не читая документы.

Ну да, стараться лучше... Не могу сказать, что у меня прямо все высшие баллы, но где-то половина – да. Остальные оценки средние, но удовлетворительных нет. Так что, можно сказать, училась и закончила я со вполне приемлемыми баллами.

– Мам...

– Не перебивай, миледи Диана де Тремиль! – отчеканила она. – И это, свою страшилую убери. Она, наверное, бешенством от той псины заразилась.

– Лиска, фу! – я окутала своей голубоватой магией ласку, которая скалилась на маму. Они еще при жизни моей питомицы друг друга недолюбливали, а теперь и вовсе ненавидели друг друга. Но если раньше ласка маме просто не нравилась – она не любила животных, то теперь она ее еще и опасалась.

Несмотря на то, что мама обладала железным характером и была из довольно знатного рода, она владела только бытовой магией, так что мою ласку она могла только выместить из комнаты. Что и делала раньше неоднократно. Теперь же та могла ответить кусем всей своей устрашающей челюстью, и неизвестно, кто из них был бы быстрее.

– Так, и что у нас тут? – прочитав лекцию на тему, какая я

глупая и бесполезная неумеха, мама все же обратила внимание на бумаги. Вчиталась. – Это что, шутка? Если да, то совершенно неудачная, Диана. У твоего отца такое же чувство юмора, точнее, его полное отсутствие!

– Там сопроводительное письмо, мам, – не поддавалась на провокацию я.

– Но это позор! Это скандал! – возмутилась та, но больше растерянно. М-да, впервые вижу, чтобы маме было нечего сказать.

– А какие варианты, мам? Меня уже зачислили. Ты же знаешь, что от меня тут ничего не зависит?

– Я поговорю с твоим отцом, – нахмурившись, ответила она. – Это все из-за его рассказней и из-за этой...

Она так недобро посмотрела на Лиску, что та утробно зарычала. Но я сдерживала ее кровожадные, а мама ей действительно не нравилась, порывы своей магией.

– Если бы не его поощрение твоих увлечений, не эта крыса и не твоя глупость, наша бы семья не покрылась бы таким позором! – мама обдала меня презрительным взглядом, развернулась на каблуках и удалилась искать отца.

– Эх... – вздохнула я, проводив удаляющуюся фигуру взглядом. – Это еще не скандал, вот когда мама найдет папу, вот тогда будет скандал.

Лиска опять зарычала и оскалилась.

– Знаю, знаю, сама иногда хочу ее покусать. Тем более что скандалить-то бесполезно, правда, маленькая? – бывшая

ласка запрыгнула на подставленную мною ладонь, на которой она теперь едва умещалась, пробежала по руке вверх и устроилась на плече, продолжая скалиться и полыхать кроваво-красным взглядом. Я почесала ее за ушком, та клацнула зубами, но не укусила. – Ты не виновата, не думай. Но мама в одном права, учиться в чисто мужской Академии – это очень неприлично.

Нет, ну серьезно, если там есть преподаватели и сотрудники женщины, то их единицы, потому что темными искусствами обладают только мужчины. Там несколько сотен парней и мужчин, студентов, аспирантов, преподавателей, сотрудников. Сколько бы девушек не зачислили на первом этапе, но их все равно будет значительно меньше, чем парней. И как тот, кто это придумал, себе представляет процесс учебы?

Да, папа иногда рассказывал про свою учебу и свой дар, да, мне нравилась некромантия, и я надеялась, что мне ее не запечатают или потом распечатают, учитывая возможные послабления в законах. Только я думала, учить меня будет папа или наймет учителя, а не вот это вот все.

– Нехорошо как-то получается, Лиска, – вздохнула я, прислушиваясь к маминым воплям, кажется, она нашла отца. – Но мы ведь с тобой разберемся, верно?

Ласка оскалилась, а ее глаза сверкнули красным, впрочем, я чувствовала ее настроение и настроена она была решительно, она собиралась всех порвать. Я ее оптимизма не разделяла.

Семью я свою, конечно, люблю, но я вздохнула с некоторым облегчением через неделю, когда мой мобиль стоял полностью загруженный вещами и готовый увезти меня из дома. Папа рвался меня проводить, даже специально для этого отодвинул свои бесконечные дела, но в итоге что-то случилось в соседнем домене лорда де Людесиля и ему пришлось отбыть туда. Случилось, в смысле, по его части, по некромантской.

Отец был не только лордом наших владений, включающих в себя три довольно крупных поселения, одно из которых даже можно назвать городом, известным промышленником и горнодобытчиком. Не просто же так я хотела пойти по этой стезе, как и старший брат. Также папа был официальным королевским некромантом всех окрестных земель. То есть, если случалось что-то по его части – поднялось кладбище или отдельные неупокоенные, кто-то превратился в умертвие, зомби, лича, не дай боги, или еще какую-нибудь нежить, видов которой было довольно много, то вызывали его. Работал он во всех шести доменах нашей провинции, по сути, был единственным некромантом тут.

Мой старший брат-наследник, к сожалению, такого дара не получил, зато получила я и младший, но мелкому семь, так что никого упокоить он пока не может. Разве что его нянька от сердечного приступа умрет.

В общем, собрала я свои пожитки и загрузила в багажник мобилы. Для меня не было сюрпризом, какие будут в академии условия, потому что там учился папа, так что поми-

мо вещей я еще везла кое-что из мебели, небольшой, конечно. Например, пуфик для туалетного столика, прикроватную тумбочку, большое зеркало. Еще, разумеется, книги, необходимые мелочи. Мой двухместный транспорт, в итоге, был забит под завязку. Даже клетку Лиски с трудом приткнула. Вообще, она не живая, так что может сидеть и без нее, послушная моей воле. Но дело в том, что тогда меня могут остановить и оштрафовать – оно мне надо?

– Дочь, помни, ты должна обязательно спросить про возможность жить в городе! – наставляла мать.

– Я помню, мама.

– Это хорошо, что помнишь! Еще помни, что ты должна вести себя прилично! Не посрами наш род и саму себя, а то отец у вас добрый, он вам все прощает, а я не хочу за вас отдуваться и восстанавливать нашу репутацию.

– Ладно, мама.

– Что ладно?!

– Я поняла, мама, буду вести себя хорошо, род не посрамлю, папу не подставлю, тебя отдуваться не заставлю, – послушно повторила я.

– Ты издеваешься, миледи Диана де Тремиль? – нахмурилась мама. По полному титулу она меня называла, только когда злилась, то есть где-то пятьдесят процентов времени. В остальное время она просто не на меня, а на отца орала.

– Нет, мама, – покривила душой я. Я ее люблю, конечно, но я очень ждала отъезда на учебу, молясь при этом, чтобы

меня определили в учебное заведение куда-нибудь подальше отсюда. Хотя я в этом серьезно сомневалась, потому что лучшие горные факультеты как раз в академиях нашей горной провинции и находятся.

Но, выходит, моя мечта все же исполнилась, просто как-то криво.

– Ладно, езжай. Не забывай писать хоть иногда.

– Буду писать, – ответила я и обняла маму, потом наклонилась к мелкому: – Береги маму, Ронни, ты теперь тут за главного, пока папы нет. Будешь стараться?

– Можешь на меня положиться, – семилетняя мелочь гордо и сосредоточенно кивнула.

– Очень на это надеюсь, – сузила глаза я. Это маму и няню он мог доводить, а вот со мной этот финт не прокатывал. Лиска тут же далала кусь, и братцу приходилось идти менять штаны из-за новой дыры чуть пониже спины. Конечно, мама на меня за это ругалась, конечно, я не собиралась пускать на самотек воспитание младшего, потому что он характером был как раз в нее. Так что к моим словам он относился серьезно.

– Ну все, я поехала, – сказала я, садясь за рычаги управления.

– Будь аккуратна в дороге, Диана, не срезай в Дорвидью, говорят, там на мобили нападают.

– Я слышала, буду осторожна, срезать не буду, – покорно согласилась я, помахала прислуге, которая тоже вышла ме-

ня проводить. – Ладно, все, мне пора, если я хочу доехать засветло.

Доехать в самую Академию засветло у меня бы не получилось никак, а ночью по проселочным дорогам передвигаться все же опасно. Так что план был в том, что я заночую в одном небольшом городке в сотне миль от Академии, в который я и должна прибыть до захода солнца, а к полудню следующего дня буду уже у цели. Всего мне предстояло преодолеть четыреста пятьдесят миль. Если бы срезала, было бы чуть меньше, но я не боевой маг, чтобы с разбойниками воевать, поэтому поеду только по крупным дорогам, где много транспорта.

Ну мы с Лиской и поехали. Вообще-то мне предстояло, практически пересечь все наше королевство, расположенное между двумя горными хребтами, один из которых был на юге, где и жила моя семья, а второй на северо-западе. Именно в этих горах находилась Академия. Ну там даже скорее не горы, а высокие холмы, покрытые лесами, не чета нашим действительно высоким горам, но все равно есть где затеряться.

Именно поэтому лорд де Бланшир построил академию там – леса, пересеченная, но все же относительно доступная местность, практически полное отсутствие населенных пунктов поблизости, а главное, там не ведется выработка, эти холмы бедны на всякие полезные в хозяйстве руды.

– Жилье в городе, ага! – скривилась я, вспоминая слова

родительницы.

Маме папа, конечно, объяснял, что там ближайший более-менее город находится на расстоянии тридцати миль и до него ехать через лес. Что другие населенные пункты поблизости – это маленькие деревни на несколько десятков дворов и там нет нормальных гостиниц или съемного жилья. Что в Академии тайных даров есть правило жить только в общежитии! Но мама, как обычно, его не услышала и перла вперед, как таранная техника.

– Не собираюсь я каждый день тратить по три часа на дорогу туда и обратно, – поделилась я с Лиской.

Моему умертвию не нравился мобиль. Когда она была живой лаской, ее в нем укачивало. Теперь, нет, конечно, но, видимо, воспоминания она сохранила. Поэтому мои попытки сделать вид, что я говорю не сама с собой, провалились – Лиска в мою сторону даже не повернулась, а раздраженно смотрела в окно, обмахиваясь длинным пушистым хвостом.

К обеду я заехала в городок по пути и зашла в кафе. Город был довольно большим, так что все было относительно цивилизно. К тому же тут оказалось много моих ровесников – неподалеку находилась какая-то местная академия, а сейчас как раз студенты перемещались по всему королевству в свои альма-матер.

Так что на стоянке для мобильных у меня даже была не единственная загруженная под завязку повозка.

Поела, отдохнула немного, а то от длительного сидения

за рулем уже спина затекла и конечности заболели. И хотя дорога проходила спокойно, все равно надо было смотреть в оба глаза как раз из-за множества студентов на дороге, а не все из них маги и имеют соответствующую реакцию.

Я посмотрелась в зеркало, поправила свои светло-голубые волосы, выбившиеся из прически и нажала на рычаг газа. Мобиль плавно вырулил со стоянки и покатил дальше по дороге. Ехать мне еще часов пять, может, чуть больше.

Вообще-то цветом волос я пошла как раз в маму – этот необычный цвет, а также тонкие черты лица и ярко-голубые глаза с пронизывающим буквально до костей взглядом, говорили о том, что когда-то в ее роду затесались русалки. Королев водоемов не видели уже пару сотен лет, так что живых свидетелей этого не осталось, но исправно уже триста лет в ее семье периодически рождались девочки с голубыми волосами и такими же глазами. Бабка моя была такой, теперь мама, ну и я. А вот мамина сестра, например, просто блондинка, а мои братья и вовсе в отца – темноволосые. Среди русалок мужчин нет, так что их тип внешности по мужской линии не передается.

В нужный мне городок, а был он действительно небольшим, я прибыла на закате. Была тут всего одна центральная улица, на которой стояло несколько гостиниц и постоянных дворов. Но папа-то хорошо знал эту местность, а еще он знал, что здесь приличное заведение в такое время не забронировать. Он действительно попытался, но из всех оте-

лей нам пришел отказ – мест нет. А я же аристократка, я не могу в каком-то клоповнике жить.

Поэтому с центральной улицы я свернула на боковую, потом еще на одну и нашла в глубине городской застройки небольшой, но довольно приличный отельчик всего на пару десятков комнат. Именно там был забронирован для меня номер.

– Добрый вечер! Диана де Тремьиль, я бронировала комнату, – обратилась я к вечернему портье.

– Добрый вечер, миледи! Да, прошу за мной, – сверившись с документами, ответил мужчина. Он проводил меня в небольшой номер, в котором было все необходимое. – Могу предложить вам ужин в номер или заказать столик в нашем ресторане. У нас сегодня великолепная говядина с соусом из горных трав и ягод.

– Звучит аппетитно, – не покривив душой, ответила я. Есть хотелось зверски. – Пожалуй, поужинаю в вашем ресторане.

– Миледи де Тремьиль... – портье неуверенно посмотрел на меня, переминаясь с ноги на ногу.

– Да?

– Могу я дать рекомендацию?

– Прошу, – кивнула я, понимая, что работник хочет как лучше. Я даже подозревала, что он скажет, но, тем не менее, что-то мне советовать было ему не по чину. Вот он и мялся.

– Вам лучше не выходить из отеля сегодня. Город полон

студентов Тайной Академии – это может быть небезопасно.

– Благодарю за рекомендацию, – мягко улыбнулась я. – Предупредите ресторан, что я спущусь на ужин через полчаса.

С собой я взяла из мобиля только одну сумку и клетку с Лиской, но за вещи я не волновалась – транспорт стоял прямо на огороженной территории отеля. Так что я быстро привела себя в порядок, переоделась и спустилась вниз. Все столики кроме одного были заняты мужскими компаниями, кое-где с ними сидели девушки, думаю, местные.

Я не стала обращать внимания на косые взгляды, села, сделала заказ и углубилась в книгу, которую специально с собой взяла. Тем не менее, я не столько читала, сколько косилась на соседей и слушала их болтовню. Вероятно, все они были студентами и большинство не первокурсниками.

– Ты слышал, Зей, – обратился один габаритный парень, сидящий за соседним столом, к своему другу, – в этом году в Академию примут несколько девок!

– Вот только баб нам и не хватало! – поддержал его товарищ и парни весело заржали.

“Девки? Баб?” – возмущенно подумала я, стараясь не показать своей реакции. – “Ну ничего, смейтесь, смейтесь, сегодня я ночью к вам пошлю по мертвому ядовитому богомолу. Посмотрим, до смеха ли вам потом будет, юмористы!”

Глава 2

Наверное, характером я тоже пошла в маму, такая же жесткая, прямолинейная и злая, просто не такая шумная и истеричная. Поэтому когда в середине ночи в гостинице поднялся шум, а лишь ехидно усмехнулась и перевернулась на другой бок.

Послушные моей воле мертвые богомолы действительно напугали двух хамов, оказавшихся к тому же не некромантами, поэтому они не могли упокоить настойчивых зомби-насекомых. Нет, конечно, даже мертвый богомол не может ничего сделать человеку, даже если укусит – не страшно. Но когда на тебя нападает такой ночью в твоей же собственной постели – это может довести минимум до заикания, а то и до намоченных штанов.

Как вовремя я увидела несколько этих мерзких тварей у своего мобиля. Если бы не заметила, они вполне могли бы туда ночью пробраться – их к артефактам, коих полно в технике, просто магнитом тянет. Не знаю почему, но вот именно этих насекомых я терпеть не могла.

На следующий день мне нужно было проехать еще около сотни миль. Но на этот раз дорога уже шла больше по сельской, необжитой местности, и единственным городком на пути, был тот, который как раз находился в тридцати милях и в котором мама хотела, чтобы я жила.

Ну что хочу сказать, странные у папы представления о городах и даже городках! Это же натуральная деревня с одно-двухэтажными частными домами, с одной гостиницей, выглядящей так, будто ее намеренно штурмовали демоны, с несколькими каменными административными зданиями, которые представляли собой довольно убогое зрелище. Не как гостиница, но и не сильно лучше.

– И вот тут мне мама предлагала жить? – спросила я Лиску, которая мне, конечно, ничего не ответила, а очень заинтересованно смотрела на разбегающихся с дороги кур. Город, ага.

Здесь я остановилась только выпить кофе и съесть булочку. Но посмотрев на местные кафе, если их вообще можно так назвать, решила только на кофе, а то черная кайма под ногтями у пекаря меня впечатлила и не в хорошем смысле слова. Можно было и другое место поискать, но мне еще часа полтора ехать, а приехать хочется в нормальное время, потому что сейчас придется углубиться в лес и двигаться по незнакомой узкой проселочной дороге, которая виляет между холмами. В общем, лучше этот отрезок пути преодолеть как можно быстрее.

Если раньше на дорогах было полно мобилей других студентов, то теперь их поток заметно поредел. Пока пила кофе в сторону холмов проехало всего три машины, так что и мне стоило поторопиться, не хотелось бы где-то застрять, а то помощи можно и не дожидаться.

Следующие полтора часа я петляла по проселочной дороге, пытаясь удержать мобиль в резких поворотах и в колее, потому что из-за навесающих крон и дождя, прошедшего, наверное, вчера или позавчера, покрытие этой, с позволения сказать, дороги представляло печальное зрелище. Грязь, глина, чуть подсохшая колея, но при этом иногда под колесами попадались довольно крупные камни, о которые можно было что-то повредить или просто улететь в кусты.

– И вот по этой дороге мне мама предлагает ехать два раза в день в Академию? – бурчала я.

Нет, ну ладно, мама не видела всего этого масштаба катастрофы, но ведь папа мог до нее донести как-то понятнее. А он что сказал? Что просто далеко и там поблизости не получится снять достойное жилье. И то и другое, конечно, правда, но далеко не вся.

На исходе второго часа, когда я уже думала, что где-то потерялась между холмами, хотя дорога тут была одна, я выехала на небольшой перевал и увидела внизу, на склоне соседнего холма, Академию де Бланшир. Ну что сказать, чего-то такого я примерно и ожидала. Состояла она из десятка трех-четырёхэтажных зданий, которые стояли компактно рядом друг с другом. Вокруг них была расчищена от леса довольно большая площадь, спускающаяся в долину к реке. Но там капитальных построек почему-то не было, только какие-то, по виду, сараи хозяйственного назначения. И весь этот участок был обнесен довольно высоким забором.

Еще полчаса мне понадобилось, чтобы добраться до ворот, сейчас гостеприимно распахнутых. Но это не значило, что тут не было охраны. Наперерез мне вышел охранник в черной армейской форме. Я, в целом, знала, что тут много чего от военных учебных заведений и что охраняет Академию тоже какое-то специальное подразделение королевских стражей. Просто некроманты, маги тьмы и маги крови – довольно редкий и ценный королевский ресурс. Ну и если они чего-то учудят, будет возможность с ними справиться.

– Диана де Тремиль, – я протянула мужчине документы на поступление и свой артефакт, удостоверяющий личность.

– Проезжайте, миледи, – через пару минут кивнул охранник, все тщательно проверив. – Знаете куда?

– Нет, подскажите.

– Во-о-он то трехэтажное здание слева – это администрация, вам нужен первый этаж, комната два. Стоянка для студентов за этим зданием, но сначала вам нужно получить номер парковочного места, так что можете остановиться пока перед крыльцом.

– Благодарю за помощь и подробные объяснения, – вежливо кивнула я.

Уже давно я усвоила простую истину – никогда нельзя обижать прислугу и охрану. Это очень полезные люди, которые могут как помочь при необходимости, так и устроить какую-нибудь подлость, и плевков в суп будет самой незначительной из них. Даже моя истеричная маменька никогда не

кричала на слуг в доме. На меня – каждый день, на отца – через день, а вот прислуга от нее ни единого грубого слова не слышала.

Я проехала до нужного корпуса метров триста, припарковалась, как я понимаю, на стоянке для гостей, тут было всего с десяток мест и половина была занята, причем, все мобили так же, как и мой, были загружены вещами. С собой я взяла только документы, даже клетку с лаской оставила на месте – ничего, потерпит, все равно она не живая. Хотя я чувствовала, как она недовольна.

Кабинет нашелся быстро, хотя коридор был абсолютно пуст. Но тут заблудиться довольно сложно, потому что всего в нужном ответвлении коридора наблюдалось три двери – две по бокам и одна в торце, как раз нужная мне. А рядом с этой дверью, кстати, довольно массивной и богатой, красовалась надпись, что это приемная декана факультета Некромантии.

Я постучалась и вошла, собственно, в приемную. Тут на стульчиках сидело двое парней, а за массивным дубовым столом, почти скрываясь за ним, находилась довольно молодая, может, лет тридцати, женщина.

– Добрый день, я – Диана де Тремиль, мне охранник сказал прийти сюда, – я передала впавшей в небольшой ступор даме свои документы о зачислении. Она пару секунд на них посмотрела так, будто они ее сейчас укусят, а потом все же заторможено взяла.

– А, та самая? – отмерла она, но потом взяла себя в руки.
– Присаживайтесь, миледи де Тремиль. У нас принято, чтобы с каждым новичком декан беседовал лично, поэтому вам придется подождать.

Я кивнула и села недалеко от парней. Стульев для гостей тут был десяток, поэтому я примостилась у окна.

– Так это правда? – вывел меня из задумчивости удивленный голос одного из ребят. – Я слышал, что с этого года стали принимать девушек.

– Правда, как видите, – повернулась к ним я, готовая отражать атаку. Но ее не последовало.

– Давно пора, – кивнул второй, потом пояснил: – А то моя сестра в следующем году школу заканчивает, тоже хочет некроманткой стать. Не хотелось бы, чтобы ее запечатали. Все же ее мечта...

– А мою вот запечатали, – ответил первый. – Но она от этого совсем не страдает. Не нравится ей все это. Но тут кому что, моя трупы не любит и счастлива, что не надо в них копать.

– Диана де Тремиль, – решила познакомиться с ребятами я. Вроде, они нормальные.

Может, все не так плохо и тут большинство такие? Хотя верится в это с трудом, конечно. Кто-то на словах поддерживает прогресс, кто-то действительно так считает, но большинство мужчин не готовы допускать женщин в свой клуб. Даже... Нет, особенно, если женщина лучше, талантливее и

умнее их. Это же такой ущерб их авторитету!

Да что там, в городской клуб, куда ходят отдохнуть от моей горячо любимой матушки отец и старший брат, женщин как не допускали три столетия назад, так до сих пор не допускают. Хотя там ничего такого нет, всего лишь интеллектуальные беседы, игры в карты и возможность посидеть в тиши огромной библиотеки. Ну, это так они сами говорят, мы же с мамой доподлинно не знаем, что там творится. Хотя интересно, конечно.

Но если они не готовы уступить в такой малости, что уж говорить об образовании и работе?

– Рей де Саунар, – представился первый.

– Мартин де Лейневиль, – ответил тот, у которого сестра младше.

Но разговор не заладился, потому что из кабинета декана вышел еще один парень, а секретарша кивнула Мартину, что тот может войти.

Вышедший же одарил меня таким взглядом, что мне стало неуютно. Сначала он оглядел меня, потом, увидел документы в руках – часть секретарша мне вернула, сказала, отдать декану, скривился и окатил такой смесью презрения и высокомерия, что мне срочно захотелось съездить ему в зубы.

Нет, я, конечно, мастер тихого боя, ну там богомола в ночи отправлю или ласку натравлю, чтобы покусала, но это не говорит о том, что я в школе прогуливала занятия по самообороне. Мы же не в центре живем, места у нас дикие и опас-

ные, а на прогулках не только бешеные собаки, но и бешеные люди попадают. К тому же магия земли очень помогает пробить двоечку, если понадобится.

– Это кто? – спросила я у Рея.

– Без понятия, когда я подошел, он уже был там. Но что-то мне подсказывает, что тип не прост.

– Наверное, стоимость его костюма? – риторически уточнила я и скривилась.

Даже я, далеко не бедная дочь лорда, которая приехала сюда в довольно дорогом дорожном платье, не могла бы себе позволить такого костюма. Он стоил, наверное, раза в три больше, чем лучший повседневный костюм отца. В такой одежде разве что на прием к королю ходить!

“Выпендрожник самовлюбленный!” – подумала я, но озвучивать не стала. Мало ли кто услышит?

Мартин проговорил с деканом буквально пару минут, в отличие от предыдущего парня, как, впрочем, и Рей. Видимо, декан хотел просто на них посмотреть, познакомиться, никаких каверзных вопросов не задавал. Парни получили документы на вселение и ушли. Но, надеюсь, мы скоро увидимся и окажемся в одной группе. Вообще же, по словам папы, на каждом направлении было по две-три группы одного курса. Так что вполне можем быть в разных.

Но долго мне поразмышлять не дали. Теперь к декану пригласили уже меня. И что-то мне так неуютно стало...

Я с гордо поднятой головой вошла в огромный кабинет де-

кана. Предполагала, что он будет темным, с массивной, возможно, антикварной мебелью, с тяжелыми шторами и едва способными разогнать темноту светильниками в металлических подсвечниках. А еще книги, в таких кабинетах обязательно должны быть книги и много. И эти книги обязательно читают, они не для красоты занимают всю стену.

Так и вышло, я не ошиблась ни в одном пункте из того, что я себе представляла. Кроме того, что вот лампа за столом декана горела ярко, не оставляя тени шанса на огромном письменном столе и около него.

– Диана де Тремиль. Добрый день, господин декан, – представилась и поздоровалась я.

Это был мужчина лет около сорока, наверное. Мрачный тип, как и большинство некромантов, не тех, кто работает, как мой отец, от случая к случаю, когда помощь нужна, а тех, кто связал с этим даром свою жизнь. А еще у него на лице, шее и даже сквозь короткую стрижку были видны уродливые шрамы, с первого взгляда понятно, что от когтей лича, скорее всего.

– Декан де Бразиос. Присаживайтесь, миледи, – мужчина указал на стул напротив своего стола, на него как раз падал основной свет от лампы и вряд ли это случайность.

Я передала ему документы, села и даже про себя поморщилась из-за контраста освещения, потому что хоть в приемной и было довольно светло, но в кабинете наоборот царил полутьма, а около стола свет был очень ярким. Ну спа-

сибо, что хоть сразу лампу в глаза не направили.

– Итак, – начал декан, потому что я молчала и вообще велась себя как высокородная пай-девочка, – давайте начнем с вами, миледи де Тремиль, с главного: вы сами хотите развивать свой дар некромантии?

Хм... Хороший вопрос, конечно, который не мешало бы задать образовательной комиссии перед тем, как меня сюда засовывать. А то ведь реально могли послать человека, которому это и не нужно.

– Да, хочу, господин декан, – честно ответила я. – Мне интересна эта область дара.

– В вашей семье есть некроманты или появление дара спонтанно? – задал следующий вопрос декан, немного погрузнев. Кажется, он надеялся, что я скажу нет, и он меня с чистой совестью отправит домой. Хотя не уверена, что такое в принципе возможно.

– Отец – некромант, учился здесь же, много рассказывал о годах учебы, хотя, в основном, поверхностно. Младший брат тоже, но он еще маленький, дар не сформировался окончательно.

– Ну хорошо, – кивнул мужчина. – Как вы представляете свое обучение тут?

– Смутно, – честно ответила я. – Мне же ничего не сообщили. Наверное, набирается женская группа или нас распределяют равномерно по всем группам?

– Вас распределяют, да... Дело вот в чем, миледи де Тре-

милль, всего в Академию де Бланшир приняли трех девушек – одну магичку Смерти, одну магичку Крови и также одну магичку Тьмы.

Я открыла рот, потом закрыла, потом открыла еще раз, но так ничего и не сказала. Нет, я подозревала, что нас будет немного, но я не думала, что всего трое, причем, с разными дарами. То есть мы не будем учиться вместе ни в одной группе, ни в параллельных. У нас банально разные факультеты!

– Это... Это неожиданно, – все же выдавила я.

– Для нас это тоже неожиданно, миледи, уж поверьте. Приказ о зачислении трех женщин в мужскую академию мы сами получили всего две недели назад, наверное, всего на пару дней раньше вас. То есть, как вы понимаете, к приему студентов другого пола академия не готова.

– И как же быть?

– Мы решили поселить вас троих пока в корпусе для преподавателей, вам выделяют трехкомнатные апартаменты, вы будете жить вместе, но вполне комфортно. Это пока все, что мы можем сделать. Если эксперимент продолжится, то на следующий год поступит уже больше женщин и мы построим отдельное общежитие, а пока так.

Я пожала плечами, потому что это было приемлемо. Честно говоря, я ожидала худшего, после того, как услышала, что нас всего трое. Насколько я знала из рассказов отца, тут студенты жили в апартаментах по двое, если вы благородный, и в комнатах по двое, если простолюдины. И нет, это не од-

но и то же. Ну а у нас будут апартаменты на троих, что тоже нормально, учитывая ситуацию, к тому же, в отдельном здании, где жила часть работников и преподавателей. Таких зданий было несколько, правда, и еще неизвестно, в каком нас поселят.

– Проблема, впрочем, заключается не в вашем размещении, – продолжил декан, а я кивнула, понимая, к чему он ведет. – Значительная часть студентов, а также преподавателей не в восторге от этой образовательной инициативы.

Я чуть приподняла брови, посмотрела на декана де Бразиоса.

– Если вы хотите узнать мое мнение, то оно в целом нейтральное, – правильно понял мою мимику мужчина. – Я принимаю необходимость обучать женщин в соответствии с их дарами, если они сами этого хотят. Проблема заключается в том, как этот эксперимент организован. Подготовительная работа проведена лишь формально, а вот люди, люди не были должным образом...

– Обработаны? – вставила я, когда декан чуть замялся.

– Пусть будет так. Но я хотел сказать, подготовлены. Поэтому я вас предупреждаю, что проблемы могут возникнуть, да наверняка возникнут. Если будет что-то серьезное, вы можете обратиться напрямую ко мне, миледи де Тремиль.

– Благодарю, – вежливо кивнула я, про себя подумав, что серьезными мы можем считать совершенно разные вещи. Впрочем, если моей жизни не будет угрожать прямая опас-

ность, я со своими обидчиками как-нибудь сама разберусь. Это если речь про студентов. Но вот что делать с преподавателями?

– Миледи, – тяжело вздохнул декан, – я думаю, вы пока не понимаете, с чем можете столкнуться. Поэтому я вас прошу, нет, требую, чтобы обо всех случаях неподобающего поведения в отношении вас или ваших подруг вы сообщали мне. Особенно, если это неподобающее поведение исходит от преподавателей.

– Обещаю, – мило улыбнулась я.

Насчет преподавателей – не знаю, возможно, действительно придется привлекать декана. Тут все будет зависеть от степени и направленности агрессии. Но вот со студентами, по крайней мере, с однокурсниками, я сама как-нибудь разберусь. Со старшими – не уверена, но попробую.

Значит, декан считает, что спокойной жизни у меня не будет? Что ж, я что-то такое предполагала, не думала, правда, что все будет настолько плохо!

Три студентки! Но почему? Какой-то странный эксперимент выходит, верно? Набрали бы по группе, пусть небольшой, потому что желающих может не найтись, учили бы отдельно, а студенты и сотрудники медленно, но верно привыкали бы к новой реальности, потому что мы бы постоянно мелькали рядом. Так нет же, отправили трех студентов просто в пасть дракону и все.

Получив от декана наставления насчет поведения в ака-

демии, которые, впрочем, не затронули нормы приличия – там и так все понятно, я забрала у секретарши документы на вселение и спустилась вниз.

А там уже прогуливались любопытные. Нет, они не толпились и не показывали пальцем, как можно было бы подумать – все же это приличное учебное заведение, просто прохаживались рядом с административным корпусом, будто бы наслаждаясь погодой, кстати, мерзкой, или делали вид, что идут мимо по делам. Было таких человек пятнадцать, и мне показалось, что большинство со старших курсов. Действительно, меня хоть и видели новички, но они мало кого здесь знают, а вот старшие уже откуда-то получили последние новости.

Ну да и ладно! Я не стала обращать на них внимания, а села в мобиль, сверилась с картой кампуса, которую мне выдали вместе с документами на вселение, и, проехав чуть больше сотни метров, припарковалась на стоянке одного из общежитий для сотрудников – место мне выделили именно там. На самом деле, домов для работников, по рассказу папы, было аж три, а еще семейные жили в отдалении, в отдельных коттеджах, если хотели.

Конкретно это общежитие было не самым лучшим, как для высшего преподавательского состава, впрочем, и не худшим – там жили всякие технические сотрудники низового уровня. Здесь же обитали обычные магистры, практиканты и прочие сотрудники среднего звена. Надо понимать, что зда-

ние было довольно большим – четыре этажа и аж два отдельных входа.

Я зашла в первый подъезд, протянула документы коменданту – суровой пожилой женщине, которая как орлица наблюдала за округой. Она меня отправила на последний этаж в правое крыло, отдав один из ключей.

С клеткой, а ласка была со мной, я с трудом поднялась по широким и высоким лестницам на четвертый этаж и остановилась перед дверью в мои будущие апартаменты. Впрочем, не только мои. Повернула ключ и вошла в просторную гостиную. Только ее сделали более функциональной, чтобы можно было заниматься несколькими студентам, хотя и уголок отдыха оставили. Тут стоял большой стол со стульями, чайный столик и пара кресел около него, а также торшер и шкафчик с холодильным отсеком. Удобно, можно взять из столовой еды, а потом разогреть. Не уверена, что у других студентов есть такие изыски. Впрочем, им, наверное, и не придется утаскивать еду к себе, чтобы спокойно поесть. А вот насчет нас – не знаю даже.

Осмотр спален показал, что я приехала, кажется, вторая, потому что одна из комнат явно имела уже признаки осознанной жизнедеятельности. Поэтому пришлось выбирать из двух оставшихся. Я выбрала ту, что побольше, не только из-за размера, ведь я не одна, а со своей мертвой питомицей, но еще и из-за того, что окна этой комнаты выходили на горный склон с лесом, а не на стоянку. Была, конечно, вероят-

ность, что мою машину захотят повредить, но так я знала, что с этим делать и как этого не допустить. Ну или в крайнем случае отомстить.

Я поставила клетку с Лиской на широкий подоконник, осмотрелась. В целом, тут все было, что нужно для жизни. Нормальных размеров кровать, стол для занятий с полками, шкаф для одежды, трюмо для нее же, а еще поставили туалетный столик – он был явно из другого гарнитура, чем остальная мебель, но, видимо, академическое начальство решило, что девушкам эта вещь просто необходима. Ростовое же зеркало было только в ванной, одной на всех, но у меня было свое. В целом, жить можно, даже, наверное, неплохо.

Сейчас, конечно, мне предстояло неприятное дело – перетащить все вещи из мобилиа самой или найти себе рабочую силу. Думаю, это возможно, но стоит ли?

От мыслей по обустройству меня отвлек хлопок двери. Кто-то явно вошел в гостиную, а значит, пора выйти и познакомиться с соседкой. Надеюсь, девчонки будут нормальные, потому что несмотря на то, что мы будем учиться на разных факультетах, нам неплохо бы держаться вместе.

Глава 3

Хотелось бы, конечно, привести себя в порядок после дороги и разговора с деканом, но придется встречаться с соседкой так. Я пригладила дорожное платье, строгое, серое с не очень пышной юбкой, чтобы было удобнее вести мобиль, поправила волосы. Ну ладно, пусть видок и не лучший, но чего уж метаться?

Замерла на секунду. И чего я нервничаю? Когда начнется учеба, будет хуже, намного хуже.

Вдохнув и задержав на секунду воздух, я распахнула дверь и вышла в гостиную. На звук обернулась высокая темноволосяя девушка с резкими, даже хищными чертами лица. Мне она не понравилась сразу, с первого же взгляда. Вот бывает такое, смотришь на человека и он вызывает антипатию. И самое главное, у нас это, кажется, взаимно. Выходит, не подвело меня предчувствие.

– Привет, я – Диана де Тремиль, – представилась я.

– Алина де Ваервин, – скривилась она, меня осматривая так, будто я экспонат в музее. – Мне, конечно, сказали, что я буду жить не одна, но я думала, что это шутка.

– Сомневаюсь, что тут принято так шутить. Кроме того, тут никто по одиночке не живет.

– Ну ладно, – она махнула рукой. – Значит, де Тремиль? Что-то я про твою семью вроде бы слышала. Вы же где-то на

юге живете, добычей занимаетесь?

– Да, а откуда ты...

– Ты что, не слышала о моей семье? – усмехнулась и деланно удивилась девушка. – Мы столичные артефакторы и ювелиры. Естественно, мы покупаем кое-что из вашей продукции.

– Нет, прости, у нас много покупателей, всех не упомянешь, – мило улыбнулась я.

Ой, как она скривилась. Но ничего, пусть привыкает, что я любого могу поставить на место. Столичные ювелиры и артефакторы? Имена наших самых крупных покупателей, тем более столичных артефактов, я всех знаю, так что, видимо, у этих Ваервинов объемы совсем незначительные. В отличие от спеси.

– Ну ладно, бывает. Чай будешь? – неожиданно Алина дружелюбно улыбнулась.

– А давай, – махнула рукой я. Зачем отказываться, не отравит же она меня? Но в любом случае с ней нужно уху держать остро.

Девушка заварила чай, что было совсем несложно, учитывая то, что она была магом огня – тут же нагрела воду в маленьком заварочном чайничке, разлила по чашкам.

– Предлагаю не ссориться, заключить такое временное перемирие?

– Да я вроде и не ссорилась и в целом нет такого намерения, – пожала плечами я.

– Ну вот и хорошо. Какие сейчас планы?

– Надо вещи из мобиля перетаскать, разместиться, привести себя в порядок, а потом осмотреться на местности.

– Хороший план. Я уже немного осмотрелась, могу провести краткую экскурсию.

– Не возражаю. Только сначала вещи, а то мобиль забит под завязку, того и гляди что-то отвалится, рессоры, например.

– Тебе, наверное, надо водителя отпустить?

– Это мой, я одна приехала.

– Ого, это здорово, что ты водишь сама! – воскликнула Алина, а ее глаза блеснули.

Я даже, кажется, знаю, куда сейчас бегут ее мысли. Знакомый на мобиле, да еще в такой глухой местности, из которой пешком не выбраться, – это законный извозчик на все случаи жизни. Но на меня где сядешь, там и слезешь. Хотя в целом я вроде бы и не против помочь, если нужно.

– Да, вот так получилось, – усмехнулась я. – Меня хотели проводить, привезти на отцовском драндулете, – что было правдой, – но в итоге решили, что мне в таком месте нужен свой транспорт.

– Логично. Но я вот не смогла уговорить выделить мне машину, – вздохнула та.

А точнее у столичных артефакторов скорее всего не нашлось лишнего мобиля, чтобы отдать Алине в единоличное пользование.

– Как думаешь, нас в одну группу всех поместят? – спросила Алина, когда мы закончили пить чай. Мы немного обсудили, конечно, как будем тут жить и учиться, потому что настроение у нас было не очень радостное.

Соседка приехала вчера днем, уже нашла столовую и разобрала вещи, но парни ее сторонились, она так и не смогла ни с кем познакомиться. Зато слышала недовольные шепотки за спиной. По ее мнению, недовольных нововведениями было больше, чем относящихся к ним нормально.

– В каком смысле, в одной? – удивилась я. – Декан сказал, что мы все трое на разных факультетах. А тебе что, ничего не говорили?

– Декан? Нет, мне просто отдали в деканате документы на вселение и все. А с тобой говорили?

– Ну, деканы у нас разные. Три студентки – три дара – три разных факультета. Декан де Бразиос лично знакомится со всеми новичками – это он мне рассказал. Вот у тебя какая магия?

– Крови.

– А я некромантка, – ответила я. И в подтверждение моих слов в комнате пронзительно запищала Лиска, потом послышался треск и удар. – Зараза!

– Что?

– Это я не тебе.

– Да нет, что это? – враз побледнела моя соседка. Ой, божечки мои, только не говорите, что она боится умертвий!

– А, это? Это моя питомица, пошли познакомлю, – я махнула рукой и отправилась устранять последствия возмущения животного.

Как я и думала, ласка захотела на волю, попыталась выбраться из клетки, которую, в итоге, смахнула с подоконника. Клетка была артефактная, так что замысел не удался, но все же несколько прутьев погнулись. Хотя не от падения, а от лап и зубов.

– Вот, знакомься, – я вошла в комнату, чувствуя, что в паре шагов за мной идет и Алина. Дистанцию она не сокращала, то ли планируя убежать, то ли хлопнуться в обморок. – Это Лиска, моя ласка. Обладает поганим характером, кусается и шипит, но в целом милая.

– Что это? – еще побледнев, повторила соседка.

– Умертвие. Да ты не бойся, я ее контролирую.

– А если... – голос девушки задрожал. – А если ты потеряешь контроль? Эта тварь и загрызть может!

– Не потеряю. Она не привязана ко мне кем-то другим, я ее создала, так что пока я жива, она подчиняется мне целиком и полностью. Да ты не бойся, можешь даже погладить, правда, Лиска?

Ласка посмотрела на меня как на дуру и злобно зашипела. Да, я могла ей приказать вести себя хорошо, но зачем? Тут тот же принцип, что и в отношении мамы: напасть, конечно, я ни на кого Лиске не позволю, но пусть немного опасаются. Это держит в тонусе, знаете ли. Мама, например, после со-

здания моего карманного умертвия, стала орать на меня почти в два раза реже, чем обычно, и только по действительно серьезному, по ее мнению, поводу, а не просто так.

– Она будет в клетке сидеть?

– В основном, да, либо просто в комнате. Но ты не беспокойся, без моей команды она ни к тебе, ни в гостиную не пойдет. Правда, моя хорошая? – я почесала через прутья голову ласке, на что та сверкнула красными глазами и клацнула зубами так, что я едва успела убрать палец.

Вот именно, без моей команды, она никуда не пойдет. А там, посмотрим...

– А разве можно держать такое? – Алина указала на улыбающееся через прутья во все свои два ряда зубов умертвие.

– Можно, я уточняла, – ответила я, заранее обрезая соседке возможность пожаловаться и учинить скандал.

Я ведь действительно уточнила, сначала заранее по телеграфу – иначе какой смысл был ее сюда везти, я бы оставила Лиску с отцом. А потом еще раз у секретарши декана и получила ответ, что да с самолично сделанными умертвиями-животными жить можно, если они помещаются в стандартную клетку. Стандартная – это по полметра во все стороны. Считается, что такой питомец не может в случае чего нанести смертельных ранений. Ну я бы поспорила, но все же не буду, тем более что мне же это и выгодно.

– Поверь, она никому не причинит вреда.

– Ну, ладно, – не слишком уверенно ответила Алина. –

Так ты когда хочешь прогуляться?

– Давай через пару часов?

– А на обед ты не идешь?

– А, ну да... Я совсем забыла, – я немного растерянно оглянулась.

Вещи в мобиле, конечно, оставлять не хотелось, но надо было поесть, иначе придется ждать вечера. Я ведь встала очень рано, выехала из отеля с первыми лучами солнца, чтобы прибыть сюда пораньше. Даже поесть толком не смогла – кухня еще не открылась, так что я довольствовалась бутербродом, потом выпила кофе в деревне, да и все.

– Тогда дай мне полчаса, чтобы я привела себя в порядок, и пойдем на обед. Он когда начнется?

– Да вот через полчаса и начнется, как раз час дня будет, – пожалала плечами Алина. – Помощь нужна?

Чего это мы такие добрые, ласки испугались?

– Да нет, сейчас только один чемодан принесу с вещами, а все остальное потом.

– Хорошо, заходи, как соберешься, – ответила соседка и пошла к себе.

Я же поставила клетку теперь на трюмо, оттуда ее свалить будет сложнее, хотя я в Лиску верю, и побежала за чемоданом. Нужно было переодеться во что-то приличное для первого знакомства с коллективом. И что-то мне подсказывает, что пройдет оно не гладко. Да я даже с соседкой нормально поладить не смогла! Ну да ладно, будем решать проблемы по

мере их поступления.

Мы вышли в столовую минут через сорок. Сначала я собиралась, потом Алине кто-то позвонил. Тут, вообще-то, не было стационарного телефографа – слишком далеко от обжитых мест, но, как ни странно, довольно хорошо работали артефакты связи. У нас вот в горах, из-за залежей разных руд, они почти не работали, только на прием сообщений и то не мгновенно. Бывало такое, что напишешь утром, а человек получит текст только вечером, проходя через зону, где меньше помех. В домах обычно ставили стабилизаторы магического фона, но даже это не всегда помогало.

В местных же холмах, бедных на руду, помех почти не было и связь работала неплохо. Так что пришлось ждать, пока соседка натрещится с кем-то из родни.

– Ну что, готова? – Алина меня оглядела с ног до головы, задержав взгляд на моих шнурованных ботинках на толстой подошве, что были видны из-под длинной юбки.

И да, я знаю, что так не принято, но мне как-то плевать. Тут, как и дома, местность холмистая, с большим перепадом высот, дорожки, как я заметила, отсыпаны гравием. Ну и как ходить по таким препятствиям в туфлях? Даже если они без каблука, все равно неудобно, да и не хватит тонкой подошвы надолго, а обувных лавок я тут почему-то не наблюдаю. Интересно, почему? В радиусе сотни миль вряд ли найдется что-то приличное.

– Я всегда так хожу, – пожалала плечами я, предвосхищая

ее вопрос.

– Да нет, я не в том плане... – помедлив, ответила она. – Я просто подумала, что и мне бы такая обувь не помешала.

Я тоже ее внимательно оглядела и поняла, что я даже поделиться не смогу – она выше меня и размер ноги явно больше. Даже в ее аккуратненьких туфельках без каблуков это хорошо заметно.

– Ладно, пошли уж. И готовься к неприятностям.

– Все настолько плохо? – спросила я, когда мы вышли из комнаты.

– Понимаешь, вчера они все на меня только косились, – соседка передернула плечами, – что уже неприятно. Сегодня начали нехорошо посмеиваться.

– Думаешь, что-то готовится?

– М-да, уверена в этом. И знаешь, я ведь не думала, что нас будет только трое, поэтому...

– Считала, что присутствие хотя бы двадцати-тридцати студенток с разных факультетов нас защитит? – скептически хмыкнула я.

– Что-то типа того, – пожала плечами Алина. Вообще, я заметила, что когда она узнала, что нас будет так мало, она очень сильно загрустила.

– Как у тебя с огнем?

– Средне, если ты имеешь в виду защиту. Я же из семьи артефакторов, поэтому больше работала с тонкими плетениями.

– Понятно, – неопределенно пожала плечами я и задумалась.

У меня была магия земли и ее я развивала много и всесторонне. Во-первых, она некромантам тоже не лишняя, с ней и некромантией заниматься проще. Во-вторых, я ведь хотела поступать на горное дело и добилась немалых успехов в том числе и в работе с тонкими планами. Они не такие, конечно, как у артефакторов, но ведь руду пойдешь найди под землей, да и найти мало, нужно узнать, что за жила, насколько большая, как до нее добраться, а потом на основании этих данных рассчитать, насколько ее разработка экономически выгодна. Такого я не делала, конечно, этому в академиях учат, но жилы под землей я находить умею. Ну а в-третьих, у нас на юге довольно много всяких криминальных элементов – в горах легче скрываться, а наняться в артель добытчиков можно всегда и там не будут смотреть документы – людей не хватает. Поэтому я училась защищать себя с помощью магии. Пусть я не боевой маг, но весьма неплоха.

Я не стала ничего говорить Алине, но поняла, что за ней стоит присматривать, хоть одним глазком. Впрочем, все будет зависеть от ее поведения. Надеюсь, она будет вести себя разумно.

Сейчас мы шли по гравийной дорожке к двухэтажному, довольно большому, но приземистому корпусу.

– Это столовая, – указала на него соседка. – Там два этажа, но на втором едят старшие, первокурсников они туда не

пускают.

– Прямо вот не пускают?

– Ну да, могут подойти и поднос на тебя перевернуть, а потом просто выкинуть с лестницы. По крайней мере, так мне сказали.

– Думаешь, это правда? – нахмурилась я. Вообще, такое вполне могло быть, такая своеобразная иерархия.

– Полагаю, что уж нам-то точно не стоит проверять.

– М-да, согласна, – ответила я, представив, что нас-то как раз могут туда пригласить и из этого не выйдет ничего хорошего.

– Вот так, за столовой, учебные корпуса, а сразу за ними общежития студентов.

– Интересно как... – ответила я.

На самом деле, я уже успела ознакомиться с картой и даже тогда я удивилась одной интересной особенностью кампуса. Общежития преподавателей, а также коттеджный поселок для тех, кто приехал с семьей, находились как бы с одной стороны от учебных корпусов, а два здания студенческих общежитий с другой. То есть, все вечернее время за ними, по сути, приглядывали только коменданты. Представляю, что там может твориться! Если случится что-то серьезное, то для реагирования магистрам потребуется минимум минут пятнадцать, чтобы туда добраться – территория-то немаленькая.

Зато становится понятно, почему мне выделили место для мобиля под окнами нашего корпуса для преподавателей, хо-

тя должны были на студенческой парковке. Не только из-за удобства, а чтобы я у мужского общежития не ошивалась лишний раз.

Мы шли по гравийной дорожке, которая носила еще следы прошедшего дождя, кое-где были лужи, камни чуть размыло и сейчас их трамбовали уборщики. Впрочем, им мешали идущие на обед студенты, которые посматривали на нас, кто с любопытством, а кто с откровенным презрением и недовольством.

До столовой нам оказалось идти минут пять, но даже у меня начали ныть ноги от небольшого напряжения. Во-первых, приходилось постоянно смотреть под ноги в виду плохого покрытия, а во-вторых, шли мы в довольно крутую горку.

Пройдя через массивные дубовые двери столовой, мы оказались в большом помещении, с одной стороны которого стояла линия раздачи, а все остальное место занимали столы на четыре человека.

– Есть какой-то порядок рассадки? – уточнила я у Алины.

– Вроде нет, каждый садится туда, где есть свободное место. Пошли возьмем еды.

Мы подошли к раздаче, где обнаружилось огромное изобилие всего, но основной упор был сделан на мясе и гарнирах, а еще на сытной выпечке, типа мясного или рыбного пирога. Сладостей и салатов было мало и, такое ощущение, что готовили их специально для нас.

Что ж, я люблю мясо, поэтому не стесняясь положила себе

гуляш из зайчатины и картошку, взяла мисочку с салатом и не удержалась от единственной здесь сладости – булочек с яблочко-коричной начинкой.

Я чувствовала загривком, как на нас все смотрят, и не только с любопытством. Ощущала потоки неприятного внимания, что даже волосы на затылке зашевелились, но предпочла не показывать, что мне что-то неприятно. В такой ситуации только дай слабину!

Не знаю, в полной ли мере ощущала тоже самое Алина или нет, все же у меня довольно высокая чувствительность к эмоциональному фону, если он такой вот сильный. Нет, я не менталист какой-нибудь, иначе не тут бы училась, а совсем в другом заведении, но вот русалки ментальной магией обладали все, а их далеким потомкам, как правило, доставались какие-то отголоски их дара, а иногда и сам дар, но это редко. Уровень, как правило, зависел от дальности родства. Поскольку мое было очень дальним, я ощущала только вот такое сильное и массовое напряжение, но зато очень отчетливо!

Пока мы шли с подносами по залу, надеясь занять столик у окна, я ожидала всего. В том числе и того, что нас толкнут, выбьют из рук еду, поставят подножку, обзовут. Но ничего такого не произошло, пока мы не собрались сесть.

– Этот столик занят, – слышалось с соседнего стола. – Сейчас наши друзья придут и сядут сюда.

– И этот занят! – раздался насмешливый голос с другой

стороны, когда Алина развернулась, чтобы подойти к соседу.

Их замысел был прозрачен – они бы так не позволили нам сесть ни за один стол.

– Значит, ваши друзья сядут за свободные столики, – в полной тишине отрезала я, ставя поднос на первый стол, потом развернулась к парням и окинула их полным холодного недоумения взглядом. Все по маминым заветам, ага! Она не только скандалить умела, но и одним взглядом втоптать человека в землю.

Вот и сосед первого заговорившего шумно вдохнул, потом икнул.

– Джентльмены должны по правилам этикета уступать дамам, – небрежно напомнила Алина, а я мысленно закатила глаза. Зря она это, они тут ничего никому не должны, особенно, одни студенты другим студентам. Тем более, тут есть те, кто о таком слове, как этикет, читали только в книжках, да и то наискосок. Здесь ведь не только аристократы учатся.

Ну и реакция от парней после этой реплики была соответствующая.

Глава 4

Честно говоря, я ожидала даже открытой агрессии. Ну, может, не драки, а того, что сейчас что-то прилетит в спину или кто-то подойдет и просто выльет на нас тарелку горячего супа или чашку чая. Поэтому я уже держала наготове технику каменной кожи – одну из защитных техник стихии земли, чтобы не дать себя ошпарить или как-то травмировать. Если одежду испортят – то и ладно, главное, выглядеть пострадавшей, но при этом не жертвой.

Но все получилось совсем иначе. В абсолютной тишине парни, сидящие за соседними столиками, просто подхватили свои подносы и отсели подальше. И это явно было заранее спланировано, потому что они, не сговариваясь, действовали синхронно.

Между нами и ими образовалась буферная зона, сотканная из пустоты и тишины. Они предпочли нас игнорировать, демонстративно и коллективно.

Кстати, о коллективности... Вряд ли все парни придерживаются такого уж твердого убеждения, что тут девушки учиться не должны. Но вот сейчас, как по команде, отсели все. Интересно, кто режиссер этого театра абсурда?

Сначала я хотела сесть лицом к окну, чтобы смотреть на улицу, но сейчас приземлилась рядом с Алиной, чтобы хорошо было видно зал. Она, кстати, оказалась умнее меня и

предпочла спиной к парням не поворачиваться, чтобы контролировать ситуацию. Или просто хотела на мальчиков посмотреть? Не знаю, мне почему-то кажется, что второй вариант.

Мне же сейчас было не столько интересно, что кто-то что-то учудит, сколько я краем глаза разглядывала зал в поисках зачинщика. Но, честно говоря, это было бесполезно. Наверняка их было несколько и это был явно кто-то из старших. Иначе все бы не подчинились.

Последние курсы, конечно, сидели на втором этаже, думаю, тут не было никого старше четвертого, но и этого достаточно, чтобы построить всех младших. Сейчас парни начали весело, мне показалось, подчеркнуто весело, болтать между собой, смеяться, что-то обсуждать.

Мы же сидели одни одинешеньки, а от нас все отодвигались как от заразных. И есть у меня подозрение, что на занятиях будет то же самое. Ну да и ладно! Проблемы надо решать по мере их поступления, конечно, но пока лучше присмотреться и подождать развития событий.

– Что делать будем? – спросила Алина, улыбаясь. Она старалась говорить весело, хоть и тихо. Но это она зря, все равно наших разговоров за гамом столовой не слышно, а ближайшие соседи сидят через два столика.

– А что ты предлагаешь?

– Может, заберем еду и пойдем к себе?

– Ты хочешь сбежать? – удивилась я. Вот от нее я такого

не ожидала.

– А ты не хочешь? – насмешливо уточнила та.

Ну, напряжение в зале я все еще чувствовала, но оно как будто шло на убыль. Можно предположить, что они сделали, что хотели, – показали нам наше место, а теперь занялись своими делами.

– Я думаю, что сбежать сейчас – это будет огромной ошибкой. За тебя я решить, конечно, не могу, но я точно останусь, – чуть помедлив, ответила я. На самом деле, это был бы очень нежелательный сценарий, если я останусь тут одна, но указывать соседке и заставляя ее остаться я тоже не могу.

К счастью, мы тут были не единственными представительницами женского пола – все работницы линии раздачи были тоже девушками, причем, довольно молодыми. Я видела, как парни им улыбаются и подмигивают. С кухни тоже выходили женщины, но уже постарше, они меняли пустые подносы с едой на полные, но около самой линии не задерживались. Еще периодически выходила высокая строгая женщина, оглядывала зал, и под этим тяжелым взглядом многие парни втягивали головы в плечи. Не знаю, кто она, главный повар или заведующая столовой, но ее тут явно побаивались.

Поэтому я не очень переживала, что на нас будут серьезно нападать. Если что, будет, кому позвать на помощь.

– Ладно, ты права... Просто все это очень неприятно.

– Ну ты же вчера приехала. Такого что, не было?

– Я пришла под самое закрытие вчера, потому что как раз

только прибыла, тут уже почти никого не было. А утром я только кофе с пирожком выпила и быстро ушла – не люблю завтракать, не могу есть по утрам, – стала оправдываться де-вушка. Потом замолчала, нахмурилась.

Я тоже нахмурилась и стала разглядывать еще раз зал, точнее ближайшие столики. Чтобы через весь зал использовать ментальную магию, это надо быть архимагом, так что тот, кто использует свой дар сейчас на Алине, сидит поблизости.

И я увидела его, это был парень, чуть нас старше, курс третий, может, четвертый. Он сидел, полуобернувшись к нам, и смотрел в упор на Алину.

– У тебя что, нет противоментального артефакта? – порази-лась я, ведь она из семьи артефакторов.

– Есть, надо просто его зарядить, а я забыла.

– Не забывай больше, – покачала головой я.

На меня, в силу природных способностей и дальних си-неволосых родственников, ментальная магия почти не дей-ствовала. Нет, если маг действительно сильный и умелый, то все может быть – я точно не знаю, мне с такими встречаться не приходилось. Но говорят, что есть те, кто может пробить-ся сквозь защиту крови русалок. Не знаю, так это или сказ-ки. Мама тоже не знает, но она рассказывала, что бабушка как-то отбилась от сильного менталиста и он не мог на нее повлиять.

Поэтому на меня, видя цвет моих волос, весьма показа-тельный для окружающих, вряд ли даже пытались воздей-

ствовать. Но вот Алина – это другой разговор.

– Но что он тут делает? Менталистов же учат всех отдельно, в совсем других учебных заведениях.

– Вероятно, у него очень слабый дар. У него черный шарф, а значит, он маг тьмы, если я правильно поняла? Думаю, у него просто основной дар намного сильнее, – на это соседка кивнула. Тут действительно факультеты отличались только цветом шарфов. Черные были у тьмы, красно-черные у крови, а синие в более светлую, то ли голубую, то ли бирюзовую, полоску у некромантов. Почему синие, а не полностью бирюзовые в цвет магии? Ну так парни же!

Мне, кстати, тоже такой шарф выдали и я еще не придумала, как его носить. На шее, как парни – как-то странно. Формы тут не было, все ходили кто в чем, поэтому повязывать шарф поверх платья было немного странно. Не менее странно ходить только в брюках, потому что для девушки прилично так появляться лишь на спортивных или боевых занятиях. Скорее всего, конечно, буду носить на поясе, как кушак или завязав сзади бантом. Хорошо, что он шелковый, длинный и неширокий, скорее декоративный, нежели для утилитарных нужд типа обогрева.

Алина же просто перекинула его через плечо, но мне так будет неудобно, он всегда будет соскальзывать, да и она сама его несколько раз поправляла. Но я ее тоже могу понять. Это сине-голубой подходит к очень многим вещам, тем более что в последние пару лет в моде все оттенки синего, се-

рого и зеленого. А к красно-черному еще попробуй подбери подходящую одежду.

– Думаешь, слабый? – вернула меня в действительность Алина.

– Да, ты ведь сама поняла, что на тебя воздействуют. Скинула оковы, так сказать.

– Я не поняла, когда это началось и на что именно он давил, – покачала головой та. – Просто заметила, что это немного не в моем характере.

– Но ведь заметила. Был бы сильным менталистом, у тебя бы и мысли не возникло, что что-то не так. Потом до него, – я качнула головой в сторону подозреваемого, которого, впрочем, соседка тоже срисовала, – не такое уж большое расстояние. Сколько тут, метров пять?

– Для менталиста это немало. Многие могут только при касании в голову залезть.

– Зато залезают прочно. Хотя, может, из-за расстояния было такое слабое воздействие? Не знаю, я в этом виде дара плохо разбираюсь. Но ты все же носи артефакт.

– Да уж, теперь буду.

– И не забывай, что он вряд ли здесь такой один – это во-первых, а во-вторых, тут наверняка есть люди, у которых артефактов нет.

– И их запросто могут подчинить? – поняла мою мысль Алина и тут же расстроилась. – Час от часу не легче!

– В общем, надо быть начеку. Считай, на нас может на-

пасть любой, даже тот, кто до этого вел себя дружелюбно.

– Знаешь, я уже жалею, что согласилась.

– Алина, пойдем-ка на выход, ты ведь доела? Тебе срочно надо зарядить артефакт, – я опять посмотрела на парня, который прямо сейчас опять начал воздействовать на соседку.

– Они нас провоцируют, чтобы именно мы начали драку.

– Ни один человек в здравом уме ее не начнет. Их тут несколько десятков, а нас всего двое.

– В здравом – да... – ответила я и встала из-за стола, подхватила поднос.

Теперь нам нужно повторить маршрут в обратном порядке, пройти так, чтобы не упасть, если поставят подножку, не получить в спину бросок посудой или еще чем и не спровоцировать самим агрессию, если мы будем проходить мимо еще одного менталиста. Этот остался позади, к счастью, за нами не пошел, а вернулся к еде.

Из столовой мы, как ни странно, вышли без происшествий. Мы шли между столами, а разговоры по мере нашего продвижения затихали. Это было немного зловеще, но никто ничего не предпринимал.

Я даже вконец обнаглела, сходила еще раз на линию раздачи и взяла два дополнительных пирожка с яблоком. Ну а что, в еде нас тут не ограничивали – бери, сколько хочешь. Это было связано с тем, что расход магии на всех действовал по разному, некоторые начинали есть целыми товарными вагонами. А еще еда была бесплатной, так что всем желающим

можно было разгуляться без ущерба для кошелька.

Хоть я девочка и не бедная, но не сказать, чтобы у меня с собой было много денег. Их ведь надо где-то хранить, а ближайшее отделение банка в том самом городе, где я ночевала, то есть до него ехать пять часов минимум. Хранить же деньги на несколько месяцев в тумбочке – это никакой тумбочки не хватит! Да и в целом глупая идея. Комнаты не запирались, только апартаменты, а люди все разные, даже если на первых порах кажутся приличными.

Обратно мы шли практически молча и по другой дороге. Соседка продолжала мне показывать местные достопримечательности – мы обогнули учебные корпуса с другой стороны и вышли к тренировочным полигонам, которые, по большей части, находились у реки и на подножие холмов, где или не было уклона вообще, или он был небольшим.

Спускаться вниз мы не стали, просто посмотрели, оценили панораму. Было, кстати, довольно красиво. А еще я заметила, что хоть сейчас река и текла почти спокойно как для горной речки, но, кажется, что она довольно часто выходила из берегов. По крайней мере, рельеф местности на это намекал. Мне даже думается, что некоторые учебные полигоны тоже попадали под затопление.

Потом мы вернулись в общежитие, я проверила Лиску, которая уютно устроилась в клетке и делала вид, что спит, хотя на самом деле умертвия не спят – им это не нужно. Просто она обиделась, что я ее оставила одну, вот и игнорирует свою

хозяйку. Ах, умертвия не обижаются? Ну, эмоциональный посыл от тварюшки был вполне однозначным, хотя я не уверена, что будь она живой лаской, обиделась бы. Все же животное – это животное. Но то ли умертвия всегда перенимают какие-то черты и часть интеллекта от владельцев, то ли я как-то накосячила во время ритуала, но в ней было много человеческих эмоций и она была даже поумнее некоторых настоящих живых людей.

Вздохнув, я отложила подальше пирожки. Так-то Лиске есть не обязательно, если только она не потратила прорву магии на бой, да и тогда она предпочла бы мясо, но она ведь из принципа и обиды их сожрет, если дотянется, только чтобы показать мне всю степень своего негодования.

А я еще хотела после интенсивных физических нагрузок чаю попить. Кстати, он ведь у меня где-то был, как и кипятильник. Не будешь же постоянно просить Алину живым чайником поработать.

Но откладывать тяжелую и нудную работу больше не было смысла, так что я переделалась в спортивную форму – неудобно же таскать вещи в платье. Потом схватила артефактный ключ от мобиля – специально сделала его на заказ на прошлой неделе, чтобы машину не смогли вскрыть на общественной стоянке, и пошла за первой партией вещей.

Четыре чемодана, три сундука с обувью, несколько коробок с бытовыми мелочами, в том числе, бьющимися – всего семь ходок туда-сюда. Сказать, что я устала – это ничего

не сказать. Я была растрепанная, потная, раскрасневшаяся и злая – в общем, красавица. Шагала по лестнице и шипела что-то сквозь зубы, даже сама не знаю что, но что-то почти ругательное. Что, леди не ругаются? Так леди грузчиками и не работают!

Вокруг сновали студенты и сотрудники, но никто не предложил помощь. Но в итоге, мне все же пришлось ее попросить – ростовое зеркало и тумбочку из мореного дуба я просто на четвертый этаж не подниму.

Я осмотрелась внимательно вокруг и сразу же заприметила парочку парней из столовой, которые сидели за одним столом с менталистом. Наблюдают они, потешаются, что я тут таскаю тяжелые чемоданы! И меня такая злость взяла, что я, еще не успев нормально подумать, шагнула в их сторону.

– Молодые люди, – я их внимательно оглядела, подойдя, – вам не надоело шататься по округе без дела?

– Не-е... – протянул один из них. – Наблюдать за работой других, это очень умиротворяет.

Тут у меня что-то щелкнуло в голове и я включила режим своей очаровательной мамочки. Обычно, я не такая стерва, но могу, умею, практикую.

– У меня в мобиле зеркало и тумбочка, отнесите их на четвертый этаж, будьте хорошими мальчиками, – кровожадно улыбнулась я, да так, что один из парней отступил на шаг.

– А почему мы должны?.. – начал второй.

– Не должны, – перебила я и пожала плечами. – Но если

вы не соблаговолите мне помочь, то ночью в ваши комнаты может кто-то пробраться. Кто-то мертвый и кусачий.

Я оглядела парней, которые, судя по цветам их шарфов, были темными. Вероятно, с этим менталистом они учились в одной группе или хотя бы на одном курсе – по возрасту, вроде, подходит.

– Это нарушение правил, нельзя воздействовать...

– Применять к студентам ментальную магию – это тоже нарушение правил, причем более серьезное. А я с удовольствием подтверждаю, что оно было, потому что, если вы не заметили, у меня в родственниках русалки, я ментальную магию ощущаю.

Это была неправда, вернее, не совсем правда. Я ощущала, только если она была чрезвычайно сильной, впрочем, как и любую другую магию. Такая чувствительность не была чем-то необычным и присутствовала не только у потомков русалок, но и у многих обычных магов, и даже иногда у неодаренных.

Но они ведь этого не знают, а ментальное воздействие без разрешения – это не просто правонарушение, а серьезное преступление.

– Кроме того, – продолжила я, усмехаясь, – с удовольствием посмотрю, как вы будете жаловаться магистрам, что вас, здоровых парней, покусали мертвые богомолы и тараканы со сверчками. Думаю, вам этого до окончания учебы не забудут. Да и после будут по-доброму подшучивать на каждой

встрече выпускников или даже в свете.

– Ты всегда такая злобная стерва, – кажется, смирившись со своей судьбой носильщика, спросил первый из парней, а второй, который потрусливее, закатил глаза. Он-то был аристократом и понимал, что я тоже аристократка, и простолюдин не может со мной разговаривать в подобном тоне. Но студенчество всех уравнивает, поэтому и я не стеснялась в выражениях.

– Нет, я добрая, если меня не раздражать. А сегодня вы и ваш друг были очень близки к тому, чтобы перейти черту. Так что зеркало и тумбочка вас ждут.

– И ты никому не скажешь?

– Обещаю, что от меня никто ничего не узнает, – ответила я, про себя подумав, что про Алину я этого сказать не могу. Она, вообще-то говоря, имела полное право прямо из столовой пойти в своей деканат и подать официальную жалобу.

Вопрос лишь в том, стоило ли? Я бы не подала, но она не я. Не знаю, может, она пока над этим раздумывает, может, решила спустить на тормозах – это ее право. Но, честно говоря, я бы не обостряла.

А то, что я этих двух дружков припахала, так это просто для проформы. Пусть знают, что я могу и наказать.

– Зеркало аккуратнее несите, – вздохнула я, увидев, что аристократ чуть не задел им перилла. Тумбочку взял второй, потому что та тяжелая, а он был помассивнее первого.

Они, скверно ругаясь сквозь зубы, занесли мои пожитки

на этаж, я попросила поставить их у двери.

– Все, дальше я сама.

– Что, и не пригласишь даже? – спросил простолюдин.

– И что же ты хочешь увидеть в женских апартаментах? – насмешливо спросила у него.

– Ну так... Интересно, – смутился тот.

– Ладно, мы пошли, – аристократ хлопнул приятеля по плечу и они пошли обратно к лестнице.

– Спасибо, мальчики, вы были очень любезны, – бросила я им в спину и сделала вид, что не заметила брошенного в мою сторону многообещающего взгляда.

Ничего, ничего, пусть позлятся, иногда это полезно – мозги прочищает.

Я сделала несколько вдохов и выдохов, стараясь выйти из режима злобной стервы, потом посмотрела на тумбочку и чуть не стукнула себя ладонью по лбу. Про пуфик для туалетного столика я забыла! Он один теперь сиротливо лежит под пассажирским сидением.

– Вот черт! – прошипела я и все же решила внести сначала эту мебель. Вряд ли ее украдут, конечно, но зеркало могут задеть и случайно разбить.

Его внести оказалась не проблема, с тумбой было хуже – она очень тяжелая. Но все же я справилась, про себя думая о том, что умертвием надо было делать кого-то побольше, например, собаку. Тогда можно было бы вещи погрузить на нее, а на ласку, даже слегка увеличенную, они точно не по-

местятся.

Но вообще Лиска хорошая, конечно, я ее ни на кого не променяю.

Сбегав в последний раз за пуфиком, который не был тяжелым или большим, я приняла душ и переоделась. Решив попить чаю после столь напряженной работы. Еще ведь предстояло все разобрать, облагородить жилище, но это можно было сделать и не за один день. Тем более что завтра у меня от всех этих тасканий и забегов по лестнице точно все будет болеть, уже руки подрагивают от усталости.

Но насладиться в полной мере чаем с пирожками мне не дали. Дверь открылась и вошла наша третья жиличка.

М-да... Это будет интересно...

Глава 5

Сегодня был первый учебный день и, надо сказать, что я готовилась к нему как к бою. Декан меня предупредил, что никаких общих сборов или чего-то такого на площади перед учебными корпусами, как было у нас в школе, например, тут не будет. Видимо, по причине отсутствия этой самой площади – местность-то холмистая, а единственная относительно ровная и большая площадка была у мужского общежития и ее полностью занимали мобили студентов.

Однако, каждый из деканов собирал своих первокурсников по очереди в единственном большом лекционном кабинете. Это нужно было для того, чтобы рассказать о правилах Академии, познакомить с преподавателями и прочесть нам лекцию о хорошем поведении. Напутствие дать, короче, перед началом занятий.

У меня вот, например, была эта лекция вторым уроком, но в первую пару нам тоже филонить не дали и поставили магическую философию. Насколько я знала, тут мы не будем изучать трактаты древних философов-некромантов – еще не хватало! Это скорее про правила поведения и этику хорошего, законопослушного некроманта, который кушать не может, пока не поможет всем окружающим. Я понимала необходимость подобных правил, но с трудом верила, что большинство будет их придерживаться, потому что маги, даже не

обладатели каких-то запрещенных или специфических опасных даров, те еще кадры.

У Алины вводная лекция была вообще третьей, а вот у темных, к коим относилась наша новая соседка, она наоборот была первым уроком. Что ж, повезло!

Кстати, о соседке... Как только я вчера ее увидела, поняла, что у нас появилась проблема – ма-а-аленькая такая! Зои Смолетт, а так ее звали, помимо того, что была магичкой тьмы, что логично, потому что только это направление у нас пока не занято, была еще и бытовым магом. Для нас это неплохо, по крайней мере, убраться в общественных помещениях с помощью магии она может буквально по щелчку пальцев. Правда, для парней это еще один повод позубоскалить. Но дело даже не в этом, и не в том, что она была тихой, запуганной серой мышкой, которая говорила еле слышно, все время смотрела под ноги и была вся какая-то будто пепельная, невзрачная. Дело было в другом, в том, что она не была аристократкой.

Для меня и Алины это не имело особого значения. Вернее как, я ее гнобить за это не собиралась, но и вмешиваться, если это будет делать магичка крови, тоже не собиралась. Я что, должна быть в каждой бочке затычкой? Нет, если это примет какие-то совсем уж экстремальные формы – тогда да, вмешаюсь, но в целом каждый должен отвечать за себя сам.

Но какотреагируют на нее парни с ее факультета? Тихая, серая, невзрачная, бесхарактерная, как мне показалось, да

еще и не аристократка, что повышает шансы на то, что ее могут гнобить и даже хуже. Это с аристократками нельзя перегибать, а то может приехать аристократический папочка, он же какой-нибудь лорд или вообще князь, и наказать виновных, не спросив разрешения у начальства Академии.

А простолюдинка, подчеркиваю, бедная простолюдинка, может кому-то показаться расходным материалом.

Почему я думала, что она небогата? Ну так одежда и то, что она приехала на омнибусе Академии, который ходит от ближайшего города, а не арендованном мобиле хотя бы или ее не привезли родственники, на это немного намекают.

Когда вчера вечером мы пошли на ужин, она, увидев столовую, втянула голову в плечи и, кажется, испытывала огромное желание сбежать. В общем, ужин удался! Мы с Алиной быстро оставили попытки ее расшевелить, так же как днем мне провела экскурсию магичка крови, уже с ней мы прошли по основным локациям кампуса, но очень быстро вернулись в апартаменты.

Во-первых, уже темнело, а ломать ноги на здешних тропах не хотелось – освещение какое-никакое было только у корпусов, но не на дорогах. Да, у меня был фонарь, но я его взять не догадалась. А во-вторых, мне нужно было подготовить вещи и самой морально подготовиться к занятиям.

Поскольку вчера у меня было много времени, я сегодня собралась очень быстро и даже пришлось ждать девочек, которые, кажется, пытались отсрочить выход, как могли. Но

так не могло продолжаться вечно, поэтому мы все же вышли и были даже не последними. Мы вместе дошли до учебных корпусов, но там пришлось разделиться. Получилось так, что к кабинету, в котором у меня проходили занятия, я пришла одной из первых.

– Привет! – поздоровалась я, но мне никто не пожелал ответить.

И тут же вокруг меня образовался круг пустоты. Парни скорчили недовольные гримасы и отошли подальше. Зря они это, кстати. Почему меня засунули в третью, самую слабую некромантскую группу, я могла понять, хотя декан мне показался адекватным человеком, вряд ли бы его поняли, поступи он иначе. Но все остальные в этой группе просто слабаки и тупицы. По правилам Академии в первой группе учатся самые сильные будущие некроманты, причем, не только по силе дара, но и по умственным способностям, во второй, соответственно, средние как по одному параметру, так и по другому. Ну и третья – отбросы.

Когда преподаватель подошел и открыл дверь, бросив на меня обычный, без всякого негатива, как мне показалось, взгляд, я зашла первая и гордо уселась на первую парту по центральному ряду, прямо перед преподавательским столом.

Группы здесь, в Академии, были маленькими, обычно, четырнадцать-шестнадцать человек, поэтому кабинеты тоже были небольшими. Всего по три стола в каждом ряду, но за-

то каждый студент, как на ладони перед взором магистра.

Со мной, ожидаемо, не сел никто. Но из-за маленького количества парт, позади меня все же одному бедному парню пришлось сесть. Нас просто было шестнадцать, и у него не было выбора – это был последний свободный стол. Надо было видеть его выражение лица! Он показательно скривился так, будто ему предлагают съесть что-то мерзкое. Ничего, переживет!

Магистр представился, обвел нас задумчивым взглядом, кивнул на наше приветствие. Мы, по старой школьной привычке, ввевшейся в каждого из нас за годы начального обучения, встали рядом со столами, поклонились преподавателю и стали рассаживаться только после его разрешения.

– Раз вы еще не говорили с деканом, я кратко объясню, как вести себя на занятии. Не разговаривать, даже не шептаться, не возиться и не шуметь. Пишете вы конспект или нет – ваша ответственность, кому удобно, может просто слушать, но я, как и большинство магистров, спрашиваю на зачетах и экзаменах не только материал из учебников, но и из устных лекций.

Все тут же зашуршали, доставая тетради из сумок, на что магистр поморщился. Ну правильно, будто он вот только сейчас не говорил, что не надо шуметь. Лишь двое, я и еще один паренек, достали писчие принадлежности сразу, как заняли места. Я всегда так делала, а не кому-то свое прилежание решила показать, просто на автомате вытащила перье-

вую ручку и тетрадь. Учебники лежали у нас на столах и мы их должны после занятия взять с собой.

Потом прошла переключка, я на всякий случай записала все имена и фамилии, согласно посадке людей, в отдельный блокнот. Запомнить всех сразу я и не рассчитывала. Тем более что парни со мной общаться не хотят и вряд ли буду отдельно представляться.

В нашей группе аристократов было меньше трети, а точнее, всего пятеро, включая меня. Это тоже не способствовало образовательному процессу и дисциплине, потому что в обычных школах, как я знала, все не настолько строго, как было у нас, например.

– Итак, студенты, первый вопрос к группе... Я понимаю, – мужчина, а был он чуть старше среднего возраста, наверное, ровесник декана, оглядел нас внимательным взглядом, – что вы самая слабая группа, но все же спрошу...

– А че это мы самые слабые?! – возмущенно спросил парень, который сидел прямо за мной. Выглядел он таким типичным спортсменом – мышцы накачали, а про мозг забыли. И да, он был простолудином.

– Тишина в кабинете, – веско сказал магистр.

– Да я че, интересно же... – смутился парень.

– Я сказал... Тишина! – рявкнул преподаватель, да так, что все аж подскочили. Воздушник, не иначе – добавил чуть магии в голос.

Я про себя помолилась, чтобы парень действительно за-

ткнулся, а не спросил: “А чего я-то?” или что-нибудь подобное. Оборачиваться к нему я не стала, надеясь, что у него хватит мозгов или ему другие соседи подскажут.

– На первый раз прощаю. В следующий раз, если кто-то откроет рот без разрешения, выйдет вон из класса. Все понятно?

Тишина в аудитории. Я лишь кивнула, не решившись озвучить вслух, остальные, видимо, сделали так же.

– Я спросил: вы все поняли? – рыкнул магистр.

– Да, – нестройно ответил класс.

– Вот и хорошо, – улыбнулся тот, тут же сменив тон. – Итак, я хотел вас спросить, есть ли среди вас те, кто уже создавал зомби или умертвий?

Руки подняли все, потому что вопрос был поставлен некорректно. На заре обретения дара все некроманты создают зомби неосознанно, как правило, из каких-то мелких животных, лежащих в земле неподалеку. Я, когда у меня впервые сработал дар, так создала зомби лисы. И призвала к себе. Мне было восемь, и это было прикольно, но мама устроила дикую истерику. Я сейчас ее даже понимаю, потому что выглянуть ночью в коридор из-за какого-то непонятного шума и увидеть медленно бредущую по дому полуразложившуюся лису – удовольствие ниже среднего. Намного ниже!

– Осознанно создавал, я имею в виду, – поправился магистр. – То, что сделали в детстве случайно меня не интересует.

Тогда руки подняли четверо, включая меня.

– Зомби? – уточнил преподаватель. Я руку опустила, потому что зомби не создавала. Зачем бы мне это понадобилось? Даже зомби животных для защиты, потому что мне проще использовать для этого магию земли. А вот оставшиеся трое парней руки не убрали.

– Умертвия? – задал очередной вопрос магистр.

Я еще раз подняла руку, а так же один парень, как раз тот шупленький паренек, который заранее достал писчие принадлежности. Типичный ботан, интересно, почему он оказался в этой группе? Неужели такой слабый дар? Но ведь создать умертвие по плечу не каждому.

– Умертвие, которое прожило хотя бы несколько дней и которое удалось привязать? – усмехнувшись, посмотрел на меня преподаватель. Я руку оставила, а вот паренек убрал. Понятно все с ним теперь – он просто слаб.

– А вы знаете, миледи де Тремиль, что это незаконно?

– Я действовала под контролем взрослого дипломированного некроманта – своего отца, так что все законно, господин магистр, – чуть улыбнувшись, ответила я.

На самом деле, это было лишь частично правдой, я сделала все сама, папа только оценил результат, хотя знал, что я собираюсь учудить нечто подобное. Но говорить об этом явно не стоило, потому что вот это, как раз, на самой грани закона.

– Хорошо, студенты, давайте тогда это обсудим, – обвел

тот взглядом класс. – Первый вопрос, который мы сегодня поднимем: на что имеет право студент факультета некромантии, а на что нет, пока успешно не закончит учебу и не получит диплом. Говорю сразу, тема важная, потому что непосредственно затрагивает вашу жизнь на ближайшие шесть лет. Также мы обсудим последствия нарушения этих норм и правил.

Первое занятие закончилось чрезвычайно быстро. На самом деле, тема была довольно интересной, по меньшей мере, стоило повторить ее основы, потому что за многие вещи из некромантии можно было реально угодить под суд. Даже если все твоё прегрешение в том, что у тебя просто нет диплома. То есть, есть совсем незаконные вещи, например, нельзя поднимать кладбища по своему желанию и интересу, но при этом студент, например, может попасть в тюрьму за создание зомби, а дипломированный некромант – нет. Да, там куча оговорок: если это зомби кого-то убьёт, то его создатель сядет за убийство, а вот за создание зомби – не сядет.

А ведь помимо законов и правил поведения некромантов были ещё и этические нормы. Вот как раз это все мы будем изучать. И да, я много чего из этого знала, но повторить будет не лишним.

После того, как группа узнала, что у меня есть ручное умертвие и я его привезла с собой, отношение ко мне чуть изменилось. Настроения теперь колебались от заинтересованных до завистливых, но вот равнодушного презрения

практически не осталось. Впрочем, это не разрушило глухую стену молчания. Видимо, того, кто это придумал, все боялись больше.

А кто может такое организовать даже среди первокурсников? Правильно, старший студент, а то и кто-то из аспирантов или преподавательского состава. Хотя, мне лично кажется, что первое более вероятно. Преподаватели и так могут нам устроить веселую жизнь, бойкотировать, при этом, во все не обязательно. Да, как дополнительный бонус, получается отличный метод давления, но слишком трудозатратный в плане организации.

Когда закончилось занятие, я спокойно собралась, не стала никого ждать или за кем-то спешить, а просто пошла к другому корпусу, где как раз был тот самый большой кабинет для собраний. Судя по плану того здания, там был, кстати, и актовый зал, но его, как я уже успела услышать, использовали только для вручения дипломов или мероприятий на праздники.

Первый день учебного года считался здесь просто обычным днем, а первокурсников можно и отдельно собрать.

Я вошла в зал, когда он уже был полон наполовину, села за отдельный стол на первом ряду, который еще не был никем занят. Парни, в свойственной им манере, не хотели садиться на первые парты, а пытались забиться подальше, хотя нас даже сейчас будет всего лишь сорок семь человек, не так много, чтобы нельзя было рассмотреть каждого студента.

Зал медленно наполнялся. На самом деле, тут было интересное расписание. Между парами было по полчаса свободного времени, час на обед, но зато учились мы до ужина. То есть днем было время отдохнуть и даже повторить, но, такое ощущение, сделано было все, чтобы студенты меньше шлялись по территории в ночное время.

Это было странно, потому что отец не говорил ни о каких опасностях, которые могут поджидать студентов в кампусе. Ну, кроме банальных драк или подвернутых в темноте ног. Но вряд ли перемещения так незаметно, но при этом твердо, ограничили из-за этого. Кроме того, папа говорил, что они часто ходили встречать закат на полигонах, что там удобно тренироваться при разном освещении. Так вот, в это время у нас только заканчивались занятия, то есть раньше такого не было, расписание изменили не так давно.

Так что народ пока сидел на солнышке на крыльце перед корпусом, потому что до начала организационного часа оставалось еще пятнадцать минут – здания-то рядом, идти недалеко. Нам задали только одно задание, которое я сделала прямо сейчас, пока ждала начала, а ребята, естественно, не заморачивались подобными вещами. Они знакомились, болтали, смеялись.

Да, я немного завидовала. Я бы тоже так хотела, познакомиться с девчонками, ладно, можно даже с парнями, поболтать, посмеяться. Могла бы даже Лиску притащить, показать им свое зубастое творение. Не чтобы похвастаться,

нет, а чтобы обменяться опытом, чтобы понять, кто на что способен, поговорить на профессиональные некромантские темы. Хотя я подозреваю, что не все ребята так уж мечтают стать некромантами. Выбора нет ни у кого, не только у девушек, которым раньше просто запечатывали опасный дар, но и у парней, которых запикивали в эту Академию принудительно. А может, они вообще некромантами быть не хотят и трупов боятся?

Но помимо толики зависти, еще меня жутко беспокоило, что декан сейчас придет, встанет перед всем первым курсом и как-то выскажется на счет меня, привлечет внимание к моей скромной персоне, попросит меня не обижать.

Думаю, после этого молчаливым бойкотом никто не ограничится. Я, конечно, могу себя защитить, но тут десятки парней, настроенных враждебно.

Собственно, именно в этот момент в кабинет вошел декан, а за ним потянулись студенты с крыльца, а потом и преподаватели. Часть из них представляла только наш факультет, и среди них были только и исключительно мужчины, а вот магистры по общемагическим дисциплинам примерно на половину состояли из женщин.

А почему бы и нет? Кто мешает общую теорию магии преподавать женщине, пусть даже в мужской Академии? Собственно, так и было. И эта стройная и очень красивая женщина средних лет, неожиданно, носила одну с деканом фамилию. Соответственно, скорее всего была его женой, пото-

му что внешнего сходства, как у брата с сестрой, у них не было вообще.

Декан рассказывал о правилах поведения в Академии, об уважении к окружающим, не только соученикам, но и персоналу. О том, что все, абсолютно все сотрудники, в том числе и низового уровня, являются магами и вести себя неподобающе крайне не рекомендуется.

– Также... – декан обвел взглядом зал, остановил его на мне. Я уже про себя вздохнула, ожидая, что вот сейчас он про меня что-то сморозит, но он продолжил как ни в чем не бывало: – На территории Академии введен комендантский час с одиннадцати вечера до шести утра, в это время нельзя покидать пределы общежитий. Это сделано для вашей же безопасности, потому что в этих горах живет много дикой живности, которая иногда сюда заходит. В прошлом году одного из первокурсников задрала стая волков, а еще двое пропали и судя по следам, на них тоже напали хищники. Так что прошу режим не нарушать – все серьезно.

А вот это интересно. Если тут такая проблема с дикой живностью, то почему бы просто не нанять охотников, чтобы ее проредили? Да и Академия окружена забором, как они прорвались? Может, конечно, есть где-то дыры, но пока это больше на детскую страшилку смахивает.

Наш декан, конечно, шутника не напоминает, да и волки тут должны водиться, но от них территорию легко защитить. Вот медведи или кабаны, которые могут просто сломать где-

то забор – они да, могут стать проблемой, или представители семейства кошачьих. Тут могут водиться рыси, леопарды... Но не волки. За территорией они могут стаяй напасть даже на нескольких студентов, но не будут же они прыгать через забор!

Хотя, конечно, надо бы посмотреть, может, там не забор, а просто штакетник в метр высотой? Но у ворот нормальный был, вроде.

А вот кто может ходить по территории Академии, преодолеть забор и... противодействовать магам, что самое главное, – так это такие двуногие животные, их еще людьми иногда называют. Но тут нет выработок, как у нас в горах, что тут преступникам делать, скрываться и жевать траву? Ну, не знаю, странно это. С другой стороны, где-то в этих горах, правда, довольно далеко отсюда, находится несколько тюрем. Может, правда беглые? Тогда их должно быть довольно много.

Но зачем тогда байку про дикую живность придумывать? Сказали бы правду, так и так – рядом тюрьмы, оттуда периодически случаются побеги опасных заключенных, а безопасных сюда и не везут. Так что будьте бдительны, уважаемые студенты! Нет же, надо было волков придумать.

Тем временем, декан закончил свою поучительную речь и начал представлять преподавательский состав. Начал, конечно, с магистров своего факультета, потом перешел к остальным, было их, кстати, немного. Но это объяснялось

просто – у большей части сейчас занятия, они же не могут бросить все и тут стоять битый час, слушать уже сотню раз слышанную речь и любоваться на нас, таких красивых.

В основном, тут были только магистры, ведущие занятия только и исключительно у первого курса. Например, тут не было заместителя декана по практической некромантии – самый главный для нас предмет, наряду с теоретической. А сам декан де Бразиос вел боевую некромантию, что бы это ни значило. Так-то поднимать зомби и личей в атаку немного незаконно.

Я аккуратно записывала фамилии магистров и их отличительные черты, чтобы ничего и никого не перепутать – давняя привычка. Память у меня так себе, причем, не только на лица, но и на имена, запросто могу одного преподавателя назвать вообще другим именем – неприятно выйдет.

Мы довольно бодро начали, правил в Академии было не так уж и много: не драться, учиться, вести себя тихо и уважительно – это, собственно, все. Декан их быстро перечислил, еще про этику пару слов сказал, а потом начал представлять коллег. Вроде бы всего ничего времени прошло, но оказалось, что уже вся пара пролетела.

Следующее занятие у нас было по практической некромантии. Нас решили сразу закинуть на середину озера, чтобы понять, видимо, кто чего на самом деле стоит. Потому что оно должно проходить в совершенно другой стороне от учебных корпусов, в морге.

Спасибо, что хоть перед обедом! Хотя мне все равно, я к мертвым нормально отношусь, с уважением, но без страха или брезгливости. Как и подобает некроманту. Но что-то мне подсказывает, что таковы далеко не все. А если после еды кого-то начнет тошнить, то и остальные могут не сдержаться. Вот в таком мероприятии мне бы участвовать не хотелось. Так что спасибо, что все посещения морга у нас в расписании до еды, но не после. Скорее всего, это только для первокурсников, но со временем все привыкнут.

Глава 6

Морг представлял собой одноэтажное отдельностоящее здание вдалеке от столовых – это, видимо, для особо впечатлительных. Оно наоборот было максимально приближено к полигонам и склону холма. Точнее даже, находилось на небольшой каменистой террасе недалеко от дороги к реке, как бы чуть нависая над ней. Это было неудивительно, потому что для тяжелого морозильного оборудования нужен был хороший каменный фундамент, иначе это все вместе со зданием и частью самого холма может съехать вниз.

Я пришла одной из последних, потому что хотелось доделать домашнее задание от первого урока, а лучше это делать на крыльце на солнышке, а не под сенью сосен, как здесь. К тому же запах формалина и других консервирующих ингредиентов не слишком-то приятен, а пахнуть им начинает все вокруг.

Как раз перед походом сюда я достала и повесила на шею специальный артефакт, который не позволяет въедаться этому запаху в волосы и одежду. А то в морге занятия у нас часто – несколько раз в неделю, поэтому платьев не напасешься, к тому же не всякая стирка от этого запаха избавит. Кстати, это профессиональный амулет, специально разработанный для некромантов. Меня ими папа спонсировал перед самым своим и моим отъездом – недешевая штука. У меня

таких было два, но проблема с ними была в том, что разряжаются они быстро, а зарядить их можно только магией воздуха, которой у меня нет. И я не знаю, у кого здесь есть. Так что постоянно его носить я не могу – только в морг, да и то не каждый раз, наверное.

Когда я подошла к зданию морга, парни начали, глядя на меня, усмехаться, перешептываться, посмеиваться. Я сначала не поняла в чем дело, а потом дошло, что то, что я пришла одной из последних было трактовано как нежелание идти сюда или даже страх.

Странные люди... Я единственная тут, кому удалось собрать и привязать настоящее умертвие. Они реально думают, что морг способен меня напугать? Хотя, конечно, из разговора с магистром они могли подумать, что все или почти все за меня сделал отец, но так я докажу, что сама кое-что могу.

Хотя нет, кто они такие, чтобы им что-то доказывать? Обойдутся. Считают? Ну пусть дальше считают, мне от этого не должно быть ни холодно, ни жарко.

Через буквально пару минут на крыльцо вышел благообразный дедок с большой окладистой бородой по моде периода правления прошлого короля и пригласил студентов заходить. Причем, меня одарил таким взглядом, что я поняла – этот аксакал приверженец старых традиций. На представлении он не был, но мне почему-то кажется, что даже на просьбу декана меня не третировать этот человек не отреагирует. Он же старше, опытнее и все в таком духе.

Впрочем, я решила не расстраиваться раньше времени и вслед за всеми вошла в прозекторскую.

– Встаньте у стены пока, – скомандовал старик, тем не менее довольно молодым и бодрым голосом с какой-то хитринкой, мне показалось.

Мы выстроились, где приказали. Я на этот раз оказалась в самом углу, никто мне место в центре не уступил. Ну и ладно, зрение у меня нормальное, так что увижу, что нужно.

– Меня зовут магистр де Сарер, и я заместитель декана по практической некромантии. Встречаться со мной или моими помощниками вы будете здесь или на нашем учебном полигоне внизу. Но до этого еще далеко, – он обвел нас взглядом, остановил его на секунду на мне, но ничего не сказал. – Первое с чего мы начнем, это с правил поведения в прозекторской и морге...

Он долго и обстоятельно рассказывал об этом, а мы просто стояли и маялись. Потом перешел все к тем же этическим моментам, про которые нам говорили на первом занятии.

– Как вы понимаете, мы работать будем на первых порах с останками животных, после первых тестовых заданий, в случае их успешного выполнения, конечно, вы сможете перейти к людям.

– Но ведь людей нельзя!.. – начал какой-то парень, который, кажется, мечтал отсюда побыстрее убраться, судя по зеленоватому цвету лица.

– Не перебивайте меня, молодой человек. Прощаю вам

только на первый раз. Еще кто-то такое себе позволит, тут же выйдет за дверь, – старик практически повторил слова магистра по некромантский философии.

Ну, не знаю, не знаю, кажется, для этого парня подобный расклад не слишком похож на наказание. Хотя, конечно, портить отношения с заместителем декана по нашему самому важному предмету не следует.

– Хотя, молодой человек все же поднял интересную тему. Да, поднимать зомби и, тем более, умертвий из людей незаконно. За исключением случаев-исключений, – усмехнулся своему каламбуру преподаватель. – Так вот, одним из таких исключений является учебный процесс в этом заведении. Про другие исключения вам подробнее на философии и боевой магии расскажут. Мы не сможем вас нормально обучать, если не будем тренироваться на учебном материале, с которым вам предстоит работать в дальнейшем. Наверное, вы хотите знать, откуда трупы? Мы не украли их на соседнем кладбище.

Старик на нас посмотрел с той особенной доброй улыбкой, с которой смотрят на тех, кто сказал какую-то чушь. Хотя мы все молчали, но кого это волнует?

– Это либо добровольцы, решившие завещать себя науке. Не бесплатно, конечно, – опять усмехнулся магистр. – Но еще это и осужденные из местных исправительных заведений. И уж можете мне поверить, недостатка в наличии учебных материалов у нас нет.

Ну где-то так я и думала. Обучаться приходилось всем шести курсам, и если для нас первые несколько месяцев это реально будут только животные, то у старших программа сложнее.

– Итак, приступим... – опять магистр обвел нас насмешливым взглядом, потом кивнул своему ассистенту: – Милейший, будьте добры, вывезете первый экспонат.

Ассистент, один из двух тут присутствующих детей, больше похожих на военных, нежели на обычных медиков или технических помощников, которые тут полы драют, вышел в соседнее помещение и привез оттуда каталку с чем-то небольшим, накрытым простыней.

Магистр, с видом фокусника сдернул покров, и на каталке обнаружили кости какого-то животного средних размеров. Я присмотрелась. Похоже было на собаку, но откуда они тут? Мы в лесу, в десятках миль от города, так что ставлю на то, что это молодой волк, судя по состоянию костей. Может, конечно, сбежавший песик кого-то из преподавателей попался на зуб крупному хищнику, но вряд ли все же. Да и не хищнику он попался, кажется.

Я прищурилась, рассматривая кости, ведь подойти поближе нам не разрешили.

– Кто мне скажет, что это за животное?

Я подняла руку, как и еще пара студентов. Сначала спросили их, но один сказал, что это собака, а второй, что койот. От такой глупости я даже глаза закатила. Койоты не водятся

в лесах, заходят, конечно, но редко, и они почти не встречаются в горах, предпочитая равнины. Вряд ли сюда специально возят откуда-то трупы животных, скорее собирают местных.

– Миледи, у вас другое мнение? – насмешливо спросил преподаватель.

– Да, господин магистр, – спокойно ответила я, стараясь выкинуть из головы этот насмешливый голос и снисходительный взгляд.

– И что же вы по этому поводу думаете, миледи?

– Диана де Тремиль, господин магистр, – представилась я ровным голосом. – Это волк. Молодой волк, судя по костям. Я не вижу изменений скелета, характерных для животного в возрасте.

– Хм... Неплохо, миледи Диана де Тремиль. Знавал я одного де Тремиля лет тридцать назад. Уж не батюшка ли он вам?

– Если вы про Михеля де Тремиля, то батюшка.

– Как я и думал, фамильное сходство, – кивнул магистр, о чем-то задумавшись. – Как же, по вашему, миледи де Тремиль, умер этот несчастный волчонок.

– Ему срубили голову, очевидно. А учитывая то, что срезы плоские и гладкие, это сделано холодным оружием.

– Неплохо, – повторил магистр. – Миледи де Тремиль права. Это действительно молодой волк и его убил один из наших охранников, когда зверь пробрался на территорию Ака-

демии.

Ага, все же где-то забор дырявый, получается? А заделать, как-то отремонтировать его они не пробовали?

– А теперь, поскольку у нас все же занятие по практической некромантии, мы будем пробовать превратить эти кости в живой скелет. Проверим ваши способности и знания, господа... и дама, – опять усмехнулся магистр. Он подошел к своему столу, взял журнал со списком нашей группы, назвал первую по алфавиту фамилию и приказал приступать.

На самом деле, это все было непросто. Если человек, допустим, простолюдин, учившийся в простолюдинкой школе, о некромантии ничего не знал, то и осознанно создать костяшку... то есть скелет из предложенных костей, он скорее всего не сможет. Да, у нас бывают случайные выплески силы, как правило, в детском возрасте, пока дар не устоялся. Так можно создать скелет или зомби случайно. Но сделать такое осознанно – это уже совсем другая история, для этого нужна не только сила, но и знания.

В целом, логично было бы сначала эти знания дать на теоретической некромантии.

Вот, к примеру, я смотрела сейчас на кости молодого волка и думала, что как будто с ними что-то не так. Вроде бы, чего-то недостает, что, в целом, нормально – бывает, что утаскивают другие звери. Хотя не в этом случае, конечно. Но было и нечто лишнее, несколько костей, мелких совсем, которых тут не должно быть. Я прощупала их аккуратно магией,

пока магистр объяснял первому подопытному, что ему делать, и почувствовала, что тут кости как минимум трех животных.

Некромант, хороший некромант, должен уметь это почувствовать, чтобы направить силу на то, что нужно. Потому что костяшку можно собрать, конечно, из всех костей, но это получится уже костяная головоломка, на которую лично у меня умений не хватит. Силы – возможно, дури – наверное, но вот знаний и умений, чтобы сотворить такое у меня нет. Как и у остальных. Если попытаться сейчас собрать костяшку из всех костей с каталки, то просто ничего не получится.

Что ж, посмотрим, сможет ли хоть кто-то создать скелет волка, или я тут одна такая умная. Мне теперь самой интересно.

По итогу оказалось, что умная я такая не одна. Конечно, первый парень опростоволосился, но я почувствовала магию еще троих парней, которые исследовали останки. Щупальца чужого дара были совсем слабые, ведь предполагалась, что нам не давали команды на исследование. А я ощущала обычно, только если рядом применяют сильную магию, как с менталистом было. Ладно, там не то чтобы прямо сильная, но он был близко и старался изо всех сил.

Тут же магия была слаба, так что то, что я ее ощутила стало для меня открытием. И не сказать, что приятным.

Впрочем, если здраво рассудить, то скорее всего это связано с некромантией. Это же мой родной дар. Например, ко-

гда его применял папа, я это всегда чувствовала, но тогда списывала на его силу, ведь отец – маг далеко не слабый.

Но, выходит, дело в другом. И надо сказать, что тогда у меня есть проблема. Ага, ма-а-аленькая такая! Это же я буду чувствовать любые техники любых окружающих некромантов в Академии некромантов... У меня голова взорвется, наверное. Это не то чтобы неприятно, просто это перегружает нервную систему.

Трое – ладно, но что будет с моими мозгами, когда начнет действовать вся группа одновременно? Расплавятся, не иначе. А если это будет какая-нибудь боевая некромантия, где на меня-бедную в тот момент еще и будут нападать? Ой, все, как говорится!

Но, надо сказать, что ничего у этой троицы не получилось, впрочем, у меня тоже. Костяшка начала собираться, а потом на каком-то этапе просто рассыпалась. И я никак не могла понять почему.

Даже была мысль, что преподаватель мне противодействует, но учитывая то, что у парней скелет тоже распался на этом же этапе, думаю, дело было в другом. Но в чем? Нет, у меня явно не хватало знаний, чтобы это понять.

– Ваш уровень мне ясен. Что ж, будем заниматься, но теоретическая база у вас слабая или полностью отсутствует. Впрочем, для первого курса это нормально, – задумчиво отозвался старик. – Кто-то понял, почему скелет распался?

Ответом ему была тишина. Никто из нас не понял, даже

тот умный парнишка, который вместе со мной попытался первым прощупать кости.

Не получив вразумительного ответа, магистр не стал нам ничего объяснять, а дал сигнал своим помощникам выдать нам по подносу с мелкими костями, из которых мы должны собрать по целому скелету одного животного. Но костей было слишком много, думаю, для отвлечения внимания.

И тут не только дар некромантии нужен, чтобы сразу отсеять лишние кости. Кстати, это было сложно, потому что они все были старыми. Тут еще нужно отличное знание анатомии. Вот только в школе такого предмета не было.

Я, конечно, атлас изучала, но костную систему всех животных, а был это, кажется, какой-то грызун, возможно, суслик, я не знала. Животных много – скелеты у них отличаются, пусть не у всех, пусть незначительно, но все же...

Как-то это странно, давать такие задания в первый же день. Может, тоже проверка уровня знаний? На этот раз, знания биологии? Да уж, куда там целителям, вот мы, некроманты, должны знать не только анатомию людей, но и животных, обитающих хотя бы в этой местности или государстве.

Вот, например, после обеда у нас целых две дисциплины по этому направлению, собственно, морфология живых существ и введение в лекарское искусство. Зачем некромантам лекарское искусство? Ну, чтобы мы понимали, чем болен может быть труп. Да, это забавно звучит, но если человек умер, это еще не гарантирует того, что он перестал быть

заразным.

Например, не так давно был скандал и локальное заражение, связанное с диким некромантом, слава богам, не в нашем королевстве дело было, а у соседей, у которых вся некромантия вне закона. В общем, один такой взял и поднял чумное кладбище. Причем, не старое, а практически только после эпидемии – там всего полгода прошло. Да, соседи у нас не все цивилизованные, некоторые еще чуму не контролируют и допускают эпидемии. Так вот, поднял он это кладбище и заразил кучу народу. А главное, досталось и нашим некромантам, которых позвали на помощь. Из них, конечно, никто не умер, но заразились двое, потому что местные их об опасности заражения не предупредили, ведь сами не знали, что чумная палочка может в земле сохраняться в течение нескольких месяцев.

А было бы это наше кладбище (хотя у нас такое маловероятно все же), некроманты бы знали причину смерти и понимали как действовать. Потому что их этому учили.

В общем, отпустили нас на обед всех расстроенных, потому что ни у кого толком ничего не получилось. Я, конечно, что-то там собрала, но не уверена, что правильно, а магистр мою работу не прокомментировал. Сказал, что о результатах мы узнаем на следующем занятии.

Когда я вышла, парни уже стояли на крыльце и активно спорили о прошедшем уроке. Я краем уха слышала, что один из парней, у которого все же получилось частично собрать

головоломку, говорил, что ему помешал магистр. С ним спорил щупленький паренек.

И мне тоже захотелось к ним подойти и вступить в дискуссию, все же я умела больше, чем почти все они. Но как только я подошла поближе, они все замолкли. Я поняла, что рано, надо, чтобы они ко мне привыкли, но все же было очень обидно.

Да, я приняла решение не обращать на это внимания, но если бы все было так просто!

После морга мне захотелось немного проветриться, но мы с девочками договорились, что встретимся через четверть часа после окончания пары у столовой. Там был такой заметный раскидистый куст с какими-то сине-красными плодами, которые, впрочем, никто не трогал. Я подозревала, что есть их нельзя и экспериментировать не собиралась, но точно не знала, потому что такое в наших краях не росло. Вот около этих зарослей мы и должны были ждать друг друга.

Я тяжело, но про себя, вздохнула, задрала нос повыше и проследовала мимо парней. Ну и ладно! Пусть попробуют у меня потом что-нибудь спросить или попросить!

Но до вожаденного куста я не дошла буквально метров пятьдесят, мне оставалось только повернуть за угол столовой, когда меня схватили за руку и утянули за ближайший дуб – необъятное такое дерево, которое стояло всего в паре метров от здания и его крона частично просто лежала на плоской крыше.

– Руку отпусти! – прорычала я, вырываясь из цепких клешней менталиста. Впрочем, он меня и не особо удерживал. – Чего надо?

– Так ты и правда такая злобная стерва? – усмехнулся тот, меня внимательно разглядывая.

А он симпатичный: аккуратно подстриженные черные короткие волосы не по нынешней моде, но мне так больше нравится – ненавижу длинноволосых мужчин, резкие, но при этом тонкие черты лица. Такой себе аристократический ловелас, который явно имеет успех у женщин и знает об этом. Наглый, самовлюбленный, судя по взгляду.

Так, это я немного увлеклась!

– Ты хотел мою стервозность обсудить? Поэтому у меня теперь синяки на предплечье? – схватил он меня и правда сильно, а еще дернул. На моей нежной коже следы точно останутся, но не то чтобы я по этому поводу переживала, потому что синяки у меня буквально от всего. Нет, я не больная, просто особенность русалочьей бледной, почти прозрачной кожи. А манипулировать виной я училась у лучших! В смысле, у мамы.

– Извини, я не хотел, – смутился тот.

– М-да, а чего же ты хотел? – зло усмехнулась я.

– Я хотел спросить, ты правда собираешься на меня донести?

О как, интересно! Это не эти ли деятели, которые мне мебель таскали, теперь нашего менталистика шантажируют?

Или они просто на него за это окрысились? М-да, очень точное определение – вокруг одни крысы. По отдельности трусливые, но зато бойкот устроили всей стаей. Ну, может, кроме менталиста, который все же решил поговорить один на один.

– Давай информация за информацию? – оскалилась я в довольной улыбке.

– Чего ты хочешь? – насторожился он.

– Ты мне говоришь, кто инициатор бойкота и его настоящие причины, а я тебе пообещаю ничего не докладывать руководству. Как тебе идея?

– Мне это выгодно больше, чем тебе, – нахмурился тот. – Кстати, Маркус де Греатришь.

– Диана де Тремиль, – на автомате представилась я. Вспоминая, где слышала эту фамилию.

А ведь точно, это довольно большое княжество по левую сторону от наших гор, но тоже на юге. Только наш домен, собственно, в горах, а они у самого моря. Отец как-то туда ездил несколько лет назад по некромантским делам, когда их собственный некромант то ли заболел, то ли был в отъезде.

– Диана, так в чем твоя выгода?

– Маркус, друг мой, – я усмехнулась, – все очень просто. От того, что я тебя сдам, я ничего не получу.

– А так ты получишь агента во вражеских рядах? – усмехнулся в ответ парень.

– Не агента, информатора.

– Хм... Ты и правда такая стерва, как о тебе говорят, – мне

показалось, восхищенно ответил тот. – Только я не знаю, кто и зачем это все задумал. Как мы оба понимаем, поставить выскочек на место – это довольно глупая цель для такого организованного и спланированного мероприятия.

– Я это подозревала, – кивнув, спокойно ответила я.

– Знаю только, что указания раздает часть старшекурсников. Но кто это придумал, кто им указывает и почему они подчиняются – я не знаю. Ну и зачем – тоже непонятно.

– Но ты можешь узнать? С какого ты курса, третьего, четвертого?

– Вообще-то с первого.

– С первого? Мне казалось, что ты старше.

– Я старше, потому что отучился три года на менталиста.

По ускоренной программе, – криво усмехнулся парень. Ну да, на менталистов учатся четыре года вроде, а то и пять – не помню точно.

Выходит, у него оба дара важные и ведущие. Менталист и маг тьмы в одном флаконе... Интересно!

– Тогда договоримся так: ты меня предупреждаешь, если против нас что-то будет готовиться. В плане, что-то серьезное, опасное. Ну и пытаешься разузнать, кто и зачем? А я молчу о твоих фокусах.

– Мне подходит. Договорились, – усмехнулся он, и мы пожали друг другу руки.

Кто-то скажет, что мне это не выгодно и будет не прав. Я действительно получила информатора, который у меня на

крючке. Чем это плохо?

Глава 7

И морфологию, и лекарское искусство у нас преподавали женщины-магистры, биолог по образованию, владеющая, как я поняла, каким-то даром, связанным с призывом животных, и дипломированный целитель. Их было интересно слушать и ко мне они обе относились непредвзято.

Ладно, я была действительно довольна, что они отметили мои знания в области обеих этих дисциплин. И сказали об этом, хочу заметить, перед всей группой! Самолюбие немного потешила и будет.

Но вообще-то день сегодня прошел довольно неплохо. Да, с нами по-прежнему не разговаривали, обходя по широкой дуге, но по-крайней мере я показала, что со мной надо считаться, что я не пустое место в плане учебы. А еще я завела себе информатора.

Хотя тут я уже не уверена, кто кого завел, потому что менталист явно не дурак. И ему самому не нравится то, что тут происходит, потому что до этого он учился в Академии ментала и там девушки учатся уже пару сотен лет – это слишком редкий и полезный дар, чтобы его адептами разбрасываться и запечатывать.

Наверное, именно поэтому он сам пошел на контакт.

В то, что он прямо испугался, что я его сдам, я не верю. Да, его дружков-идиотов я еще могла напугать своими непо-

нятными русалочьими способностями, но у менталистов через одного не далекие потомки русалок, пусть и по мужской линии. Да, цвет волос и внешность так не передаются, но вот с ментальным даром все не так однозначно. Существует даже теория, правда, не доказанная, что человечество эту силу получило как раз от водяных дев. Так что в их Академии очень даже многое про русалок и их способности изучают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.